

ЭГОНЕК

Двухнедельник
сбережений ускорит
индустриализацию
страны!

СБЕРЕГАТЕЛЬНАЯ НАССА — КАССИР ТРУДЯЩИХСЯ

14.500 сберегательных насс нашего Союза дали государству еще 158 миллионов руб. оборотных средств.

Фот. Е. Микулиной.

МОСКВА, 9,
ГОСИЗДАТ
"КНИГА
ПОЧТОЙ"

ЛЮБЫЕ
КНИГИ
ИМЕЮЩИЕСЯ НА
КНИЖНОМ РЫНКЕ

ВЫСЫЛАЕТ
НЕ МЕДЛЕННО
ПО ПОЛУЧЕНИИ
ЗАКАЗА
Гривысленной
стоимости впе-
ред — поросыла
бесплатно.

Полная общедоступная Школа Электротехники В ТРЕХ КНИГАХ

С многочисленными рисунками.
Перевод нового популярного труда
немецкого ученого Ганса Гюнтера
Все книги напечатаны и высланы за
5 р. 50 к. Заказы и деньги адр.:
МОСКВА, улица Герцена, д. 9/3
"РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА".

ИНОСТРАННЫЕ ЯЗ.

не следует изучать по устарев-
шим методам. Лучшим при-
знаем новый метод Мертнера,
не требующий заучивания
слов и правил. Немецкий са-
моучитель, реком. Всер. К-ом
содействия пром.-экон. обра-
и доп. Гос. Уч. Советом, вы-
сыл. за 2 р. 85 к. Такой же
Английский самоучитель вы-
сылается за 3 р. 15 к.
МОСКВА, ул. Герцена, 9/3
"Русско-Иностранная Книга".

"БАСМА-ХЕНЗ" — жидкий, момент.
окраш. волос бровей, ресниц, усов
в любой цвет, не смыл. малом 4—6 н.,
не пачка, лица, не отл. от природы.
Коробка на год 2 р., полгода —
1 р. 20 к. Специальная краска для
волос головы — 3 руб. Высылается на-
ложен. плат. Проба, руков. бесплатно.

Москва, Кривоколенный 14, кв. 3. А. Зынов.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА

Сост. В. Некиндеева.
500 рецептов разных блюд до-
машнего и поварского стола,
с руко-дством готовки на при-
пусе. Цена 2 р.
Высылается наложен. платежом
Анц. Обществом Книжной Тор-
говли, Ленинград, внутри Го-
стинного Двора № 123.

БАЛАЛАЙКИ. Требуется иллюстриро-
ванный каталог. Москва, почт. ящ. № 707 0.

ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ

ПРАВИЛЬНО ПО-РУССКИ
будете, если приобретете "Но-
вый орфографический словарь"
содержащий 100.000 слов, со-
мнительных в правописании.
Высыл. за три р. 25 к. Адр.:
"РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА"
Москва, ул. Герцена, 9/3.

Биллиардный мастер А. К. ФАЛИН
Ленинград, Чернышев п., 20. Т. 169-30.

Промышл. - Экономич.
и Художеств. - Техни-
ческие курсы

"Полиглот"

По окончании курса
учащиеся подвергаются
испытанию в спец. ква-
лификац. комиссиях и

получают соответствующее СВИДЕТЕЛЬСТВО
Требуется бесплатно проспект и условия

Адрес: Ростов н/Дону

ПЛАТА ПОМЕСЯЧНО от 1 до 3 рублей.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТО-ЛЮБИТЕЛЬСТВА И ФОТО-РЕПОРТАЖА

РАЗОСЛАН ПОДПИСЧИ-
КАМ И ПРОДАЕТСЯ
ВЕЗДЕ (СЕНТЯБРЬ). № 9

В НОМЕРЕ:
Фото-кружки в рабочих клубах.
Фото аппарат — журналисту.
Как меньше тратить пластинок и
больше снимать.
В поисках верной экспозиции.
Как сделать весы.

Фотографические беседы:
Х. Позитивный процесс на
бумагах с солями железа
Занятия в фото-кружке: Кон-
спект 5-ой лекции и заключение.
Роль аэро-фото-съемки на войне.
По иностранным журналам.
Простые способы получения хо-
удожественной мягкости.
Отзывы о снимках.
Фото-общественность.
Разное.

В номере 42 иллюстраций.
Цена 40 коп. ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ!
Подписка на 1927 год:
год — 8 р. 75 к., 1/2 года — 2 р. 10 к.
ПЕРЕВОДЫ АДРЕСУЙТЕ:
МОСКВА 9, Тверской бульв. 26.
Анц. Изд. О-ву "ОГОНЕК".
ПРОСПЕКТЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ

бесплатно.

Новые книги:

ШИШКО. — Части зданий. Справ.
практ. руков. для инж. и строи-
телей. 584 стр. текста и 1033 рис.
Ц. в перепл. 15 р.

ЕВДОНИМОВ-РОКОВОТОВСКИЙ. — Ора-
низация строительных работ. 5 р.
ГОФМАН. — Холодильные машины.
4 р. 50 к. ИВАНОВ. — Водоснаб-
жение и канализация поселков. 5 р.
КАРПОВ и ШИЛОВ. — Электротехника
в фабрично-заводском деле. 4 р. 50 к.
ЗАЗЕРСКИЙ. — Отопление и вентиля-
ция. 3 р. БОРГМАН. — Выделка водо-
упорной кожи. 3 р. 50 к. Его же. — Вы-
делка мягкой кожи красной и черной
кожи. 2 р. 50 к. Вильсон. — Химия
кожевого производства. 4 р. 50 к.
Кроули. — Обработка кожи. 1 р. 75 к.
Моргенштерн. — Катехизис машиниста 1 р.
50 к. Нубер. — Справочник по тепло-
технике. 1 р. 60 к. Абасс. — Техноло-
гия металлов. 2 р. Деречей. — Обще-
ственные и получение металлов и спла-
вов. 2 р. 10 к. Мосовский. — Рабочий
справочник по чугуно- и литейному
делу. 2 р. 50 к. Гитто. — Теория и
эксплуатация автомобилей. 2 р. 50 к.
Лобэл. — Техника кинематографии.
2 р. 50 к. Шротт. — Руководство для
кино-металликов и администраторов.
3 р. 1000. — Организация завод-
ских предприятий. 2 р. Шерлих. —
Накладные расходы в себестоимости
производства. 2 р. Шифрин. — Полный
немецко-англо-русский технический
(ин. Шломану), 15 р. Гаспан. — Тowa-
роведение. 2 р.

Заказы адресовать: Московскому
Анц. Издательскому Обществу.
МОСКВА 6, Малая Дмитровка 8/в.

Заказы исполняются наложенным
платежом без задатка, с добавлением
стоимости пересылки.

МАГАЗИН "ПИОНЕР" МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ "МОЛОДЯЯ ГВАРДИЯ"

Москва, Тверская 37.
Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА
для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИ-
НАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ,
ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч.
Палатки рабоч., санитарн., лесные
и пионерские
Полный натап. вым. за 8-июл. маршу.

ЖЕЛЕЗО- БЕТОННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Н. КЕРСТЕНА,

доп.л. перевод с послед. изд.
под ред. проф. А. Ф. Астафьева.
Том I. Строит. материалы.
Производство железобетон. ра-
бот. Расчет основных кон-
струкций.

Цена в перепл. 4 р.

Том II. Гражд. сооруж. Фун-
даменты. Трубопроводы и
резерв. Силосы. С.Хоз. со-
оруж. Дымоз. трубы и спел.
башни. Эконом. постройки.
Мосты балочные и арочные.
Приложение: Новые техн. условия
в Германии. Комит. по железоб-
бетону. 760 фиг. 1 номограмма.

Цена в перепл. 5 р. 50 к.

Том III. Примеры расчета
железобетонных конструк-
ций.
Настоящее полное издание клас-
сич. труда Н. Керстена согласо-
вано с новейш. соизн. и загра-
нич. норм. и технич. условиями.

Льготная цена за все изд. в пе-
репл. — 12 р. Рассрочка: при под-
писке — 3 руб., при получении
I т. — 3 р.; II т. — 4 р.; III т. —
2 руб.

Деньги и заказы адресовать:
Ленинград, Ковенский пер. 2.
АКАДЕМИЧЕСКОМУ
ИЗДАТЕЛЬСТВУ.

МУЗЫКА

ВЫПИСЫВАЙТЕ БЕЗ РИСКА

БАЛАЛАЙКИ 4,75, 5,75,
6,75, 7,50,
10, 12 р. и дороже.

ГИТАРЫ 15,50, 18, 20, 24,
32, 35, 40, 45,
50 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ 15, 19,50,
24, 28, 32,
35, 40 и 50 руб.

ГАРМОНИИ 2-х рядн. 30,
35, 50, 65, 75,
85, 100, 125 руб.

ГАРМОНИИ-БАЯНЫ. 200,
250, 300 и 400р.

Требуется за две 8-ми
коп. марки, вложен.

в конверт

Полный иллюстриро-
ванный каталог с историей музык.
инструментов

С. И. ЧЕМОДАНОВА
ЗАДАТОК 30%.

БЮРО
ПОЧТО-ПОСЫЛКА

МОСКВА, почт. ящ. 994.
Покр-шка, 16/0.

Уроки бухгалтерии

Заочно, по почт.,
дает грамотн. пре-
подаватель. Курс 3 мес. Плата 5 р. в мес. Успех обеспечен.

Новороссийск, ул. Нар. Коммуны, 44. С. Л. Литман.

ГИТАРЫ в 13, 16, 18, 20,
25, 30, 40, 50 и 60 руб.

БАЛАЛАЙКИ в 4, 5, 6,
7, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 руб.

МАНДОЛИНЫ в 12, 15,
18, 21, 24, 27, 30, 35,
40, 45 и 50 руб.

Заказчику предоставляется право обмена полученного инструмента или
получение обратно денег. Подробные условия в прил.-к. каталоге.

Заказы до 25 руб. высылаются налож. плат. без задатка. Свыше
25 р. высыл. по получ. 1/3 стоимости с налож. плат. на оставш. сумму.

Иллюстрир. прейскурант В. С. ГОЛОВИН МОСКВА 17,
высыл. за две 8-м. марки

Фирма отделений не имеет.

ГАРМОНИИ 2-рядн.

Полученки — 23, 18 руб.

Венские — 30, 38, 42, 48, 55,
65, 75, 85, 95, 105 и 125 руб.

Указывайте русский или
немецкий строй. Одноря-
дные от 10 руб. до 75 руб.

БАЯНЫ в 200, 220, 250, 100
и 350 руб.

ПРЕСТУПНЫЙ МИР МОСКВЫ

С фотографиями и рисунками.
Сборник. Краткое содержание:
Грабители и бандиты. Убийцы.
Репидицисты. Норм. Мошенники.
Самогонщики. Криминальные пен-
коваты. Дети-преступники. Та-
туировка в местах заключения.
Цена 3 р. 60 к.

Заказы направлять: Кооперат. издат.
"ПРАВО И НИЗНЬ".
МОСКВА 34, ул. Кропоткина 17/1.

При высылке денег (или марок
ксер. пересылка бесплатно.

КАЖДАЯ МОЖЕТ Получить Портрет

в паспорту 18 × 24 — 5 рублей,
24 × 30 — 7 руб., 30 × 40 — 10 руб.,
40 × 50 — 12 руб., 50 × 60 — 20 руб.

Ронно через 2 недели по полу-
карточке на адрес: МОСКВА,
почт. ящ. 509 или ул. Володар-
ского, № 11

Фотография Н. ПРАСОЛОВА.
Заказы высыл. налож. плат. без

287
147

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЭГОНЕК

№ 36 (232). 4 сентября 1927 г.

ПОЗОР ВАМ, ТИРАНЫ!

Пролетариат всего мира протестует против бесчеловечной казни Сакко и Ванцетти. Электрическое кресло для самих палачей будет боевым ловушкой трудящихся против Фуллеров всех стран.

КТО ТАКАЯ СУН ЦЗИ-ЛИН

От нашего уханского корреспондента.

Всякое крупное общественное движение имеет не только своих вождей, но и попутчиков. В свое время в России вместе с революционным движением до поры до времени шли отдельные сочувствующие представители либеральной буржуазии, которые затем отошли от какой бы то ни было работы, когда дальнейшее развитие рабочего движения ударило по классовым интересам недавних попутчиков.

Также и в Китае вместе с растущим рабочим и крестьянским движением до последнего времени шли единым фронтом широкие слои национально-либеральной буржуазии. Сейчас все мы являемся свидетелями отхода национальной буржуазии и перехода ее в лагерь открытой контр-революции.

Любопытна в этом отношении судьба семьи Сунгов—типичных представителей национально-либеральных торгово-промышленных кругов юга Китая.

Видный член этой крупно-капиталистической семьи Т. В. Сунг после убийства Ляо Чун-кая в августе 1925 г. вошел

в кантонское национальное правительство в качестве министра финансов и до последнего времени находился на левом крыле гоминдана, работавшем вместе с китайской коммунистической партией. Затем, после переворота Чан Кай-ши, он остался

сотрудничать с китайской коммунистической партией.

Сразу после отхода Чан Кай-ши в апреле этого года, она одна и из первых резко выступила против Чан Кай-ши, как против предателя и изменника революции, и со всей энергией подержала требование коммунистов о немедленном вооружении рабочих и крестьянских отрядов. Когда национальное правительство и ЦИК гоминдана в Ухане начали склоняться к возобновлению блока с отколовшейся в Нанкине национально-либеральной буржуазией, хотя бы ценой разрыва с китайской коммунистической партией, Сун Цзи-лин вместе с остальными революционными гоминдановцами (Ден Ин-да и др.) выступила против этого „нового“ курса, клеймя его, как измену учению Сун Ят-сена.

Сун Ят-сен со своей женой Сун-Цзи-лин.

Снимок относится к 1924 г.

в составе уханского правительства и вместе со многими так называемыми левыми гоминдановцами перешел на сторону контр-революции.

Иначе повела себя другая представительница этой семьи, сестра Т. В. Сунга—Сун Цзи-лин, жена покойного Сун Ят-сена. Она и сейчас, после официального разрыва гоминдана с китайской коммунистической партией, в своей декларации объявила, что остается при своих старых взглядах, заветных Сун Ят-сеном,—веры в необходимость и неизбежность массового вовлечения в революцию рабочих и крестьян и необходимости для китайского народа самой тесной связи и дружбы с Советским Союзом, как первым государством, борющимся за освобождение от ига империализма и капитализма.

Сун Цзи-лин сейчас 30 лет с лишним. Она родилась в провинции Гуандун, и, после того как окончила элементарную школу, была отправлена своими богатыми и либеральными родителями для дальнейшего образования в Северную Америку, где окончила университет.

Вращаясь в эмигрантских студенческих кругах, она познакомилась с Сун Ят-сеном и стала заниматься общественно-политическими вопросами, помогая Сун Ят-сену в качестве его секретаря. В 1915 г., уже в Японии, она вышла замуж за Сун Ят-сена, и с тех пор стала неразлучной спутницей, другом и товарищем великого китайского революционера.

Одна из немногих деятелей гоминдана, она ясно понимала важность вовлечения в движение широчайших народных масс для окончательной победы революции над феодализмом и милитаризмом. На первом конгрессе гоминдана в 1924 г. Сун Цзи-лин была избрана членом ЦИК гоминдана и выдвинулась в ряды видных руководителей левого гоминдана, горячо отстаивая необходимость дальнейшего развертывания аграрной революции и самого тесного

И хотя начавшееся в Нанчане восстание под лозунгами дальнейшего развертывания революции и удовлетворения требований рабочих и крестьян еще недостаточно оформилось, так как вместе с коммунистом Ие Тином в нем участвует Хо Лун, еще недавний бандит, но первой мыслью восставших было приглашение главой своего правительства показавшую свою преданность и верность заветам Сун Ят-сена, Сун Цзи-лин.

Лично Сун Цзи-лин — очень простой и общительный человек, она много читает и работает и пользуется большим уважением всех, кто ее знает или с ней сталкивается.

Являясь выходцем из социально-чуждой среды, Сун Цзи-лин пока что осталась попутчиком революции, несмотря на все испытания и измены, которые ей пришлось пережить в прошлом.

Ол.

УБИЙЦА

Губернатор Фуллер, утвердивший приговор над Сакко и Ванцетти.

ГЕРМАНСКИЕ ШПИКИ

Германская сыскальная полиция выходит из помещения „Ганноверской Рабочей Газеты“, закончив обыск и унося с собой конфискованный материал.

АЛЬБОМ СОВЕТСКОЙ САТИРЫ ИЗБРАННЫЕ РИСУНКИ, ШАРАДЫ и КАРИКАТУРЫ

Б. Антоновского, Ю. Ганф, А. Дейнека, Дени, К. Елисеева, Б. Ефимова, В. Козлинского, И. Малютина, Д. Моора, А. Радакова, Н. Радлова, К. Ротова, М. Черемныха.

Цена — 1 руб. Заказы направлять: Москва, 9, „ОГОНЕК“, Тверской бульв. 26.

Высылка производится также наложенным платежом.

АМНИСТИЯ ШТАНОВ

Очерк Ник. Погодина. Фот. С. Фридлянда.

Спиридона Ивановича Бакланова знает весь хутор, потому что Спиридон Иванович—человек меченый: у него около правого виска, на том самом месте, где казаку положено завивать чуб, блестит седина в форме пятиугольника, как белая латка. Посмотрим в первый раз—смешно. Не смеяться в самые глаза Спиридону Ивановичу по этому поводу вообще не хорошо, и ему тем более: человек он добрый, начитанный, умеет библию читать наизусть, с начала и с конца, всю от доски до доски, помнит все земельные декреты Советской власти, наизусть поет удивительные немецкие песни, которые выучил в германском плену, откуда бежал, ругается по матушке на четырех языках, во дворе—большой хозяин, в обществе—первый ум, и по совокупности этих и прочих, не рассказанных еще нами, качеств—человек уважаемый по хутору. Другое дело спросить у Спиридона Ивановича, почему такое вдруг белая седина. Он, ежели свободен, с удовольствием ответит.

Был когда-то Бакланов рыбалкой. Проживали они с отцом на хуторе Рогожкине, под Азовом, и ловил рыбу в запретное время—весной, и в запретных водах летом, где рыба ловится... Кто не знает, как ловится рыба в заповедных водах донских гирл, пусть попробует закинуть волокушу—другую, а Бакланов на своем веку попробовал этого счастья, и вот видите—поседел.

А было это очень просто.

Ночь была хорошая: темная, воробьиная, с бурей. Черные волны сердито грызли друг друга, а по гребням их временами всыхивали красные искры молний. Бакланов сам сел дуб—узкую плоскодонку, в шесть пар весел, которыми ловко и мощно работали шесть рыбалок-хищников.

Дуб прыгал через темную зыбь, и вода выла, свистела и обливала брызгами мокрые спины гребцов. Бакланов вдруг крикнул:

— Казаки!

Из заводи, из-за тальника зафыркал катер водной казачьей охраны и полным ходом устремился на рыбачий дуб. Глухо прозвучали выстрелы. К берегам в камыши, куда не мог бы проникнуть катер, было поздно вести дуб. Бакланов сказал:

— Кидай посуду!¹

Отгинулся, и, увидев в нескольких аршинах от себя дуло винтовки, куврыкнулся в воду. По нем стреляли и обожгли шею. Он боролся со смертью долго и сильно, два раза нырял под катер, чтоб обмануть охрану, а когда сбил с толку казаков, плыл около версты до берега, покрывая волны, которые хлестали через его голову.

Успел на берег. Пришел домой, попросил водки. Жена всплеснула руками. Ключок волос был белый, как бумага. Узнал, что двух его ребят арестовали, один утоп, двое спаслись. И сразу опротивела Спиридону Ивановичу рыбная ловля. Надоело валандаться по ночам. Ушел вверх, за Старочеркасскую, на хутор, хлебоборить к тестю.

Так вот-отчего у Спиридона Ивановича Бакланова очень смешная седина на виске, но смеяться тут не над чем: серьезное было дело.

Спиридон Иванович, как сказано выше—первого ума человек по хутору, и всегда смело брался дать точный и ясный ответ хуторянам по любому самому сложному вопросу. Скажем, такое дело—будут или не будут казаки?

Суть создалась такая, что казака не стало. Станицы называют селами или слободами, а в паспортах слова „казак“ не пишут, песни казачьи вроде как бы уже и петь неудобно, и что уж говорить о джигитовке, ежели казаки идут в пехоту и сам Спиридон Иванович спрятал в сундук под нафталин синие с красными лампасами шаровары, а носит черти-что: длинные черные штаны под штиблеты.

Он не однажды говорил, что казаков больше не будет.

И доказывал:

— Этой власти мы на что? Вы поймите. Какой с нами изюм? Никакого. Ежели только так, как говорится, пообще.

Спиридон Иванович при этом делал рукой круглый жест, утверждавший для ясности слушателям некое обобщение, и повторял:

— Вообще.

Казаки не понимали особенных витиеватостей речи и просили несколько робко:

— Уж вы объясните нам, Спиридон Иванович, как так и тому подобное.

Тогда он говорил наставительно:

— Ежели б казаки были на Дону—одной душой, то послали бы к Мише.

Тут нужно несколько отступить нам и заметить,

что казаки людей особенно любимых и дорогих им называют ласково, сокращенно. Год назад, примерно, в Москву п.сылали хуторяне выборов к Калинин, главой которых был сам Спиридон Иванович. Вернувшись из Москвы, он Калинин стал называть Мишей, казаки нашли, что это хорошо, и если упоминали имя председателя ВЦИК, то упоминали не иначе, как величают его Мишей.

Так вот и говорил Спиридон Иванович: — ... послали б к Мише делегацию. Так и так, мол, дорогой Михаил Иванович, от всего тихого Дона Ивановича² бьем тебе челом—вороты звание наше, казаками родились, казаками умрем—сердце болит. Может, он бы и снизошел. К тому и говорю я вообще.

Послать делегатов от всего Дона—мечта несбыточная, а чувствовать постоянно, изо дня в день, что ты уже больше не казак, что тебе даже нельзя называть себя таким званием—очень грустно.

Задумывались казаки, печально переговаривались.

— Я сына хочу с детей учить военному делу и, может, тресну, со своим конем служить отдам. Нельзя, значит, да?

Спрашивали:

— Жалко им, что ли, чтоб я казаком был? Какой в этом есть позор?

Торговал хутор тот с Ростовом арбузами, сливой, овощью. Ездил на своем па-

руснике вниз Спиридон Иванович, возил свои арбузы, со своего сада фрукты, забирал чужое—по пути доставить. По неделе сидел в городе. Однажды вернулся он рано, не в срок, по всем расчетам паромщика Никитки, и, выпрыгнув из баркаса, закричал:

— Никита, а где ж мои двадцать лет назад, да выкинул бы я тут тебе люминацию!

Никита почесал голую грудь и удивленно глядел на Бакланова, готового пуститься впляс на берег.

— Знаешь что, Никит,—опять закричал Бакланов и вдруг недовольно закрутил головой. — Да ты ж хохол... разви ты поймешь такое дело!

Подобрав мешки, Бакланов почти вскочил на гору, пробежал луговую дорогу, вышел на первую улицу, увидел хуторца Лаврентия и бросился к нему.

— Лаврен!

— Я.

— Знаешь что, Лаврен?

— Ничего не знаю.

— Чорт!—Откинув мешки в сторону, Бакланов схватил за плечи Лаврентия и смотрел ему в глаза, как смотрят очень счастливые люди.

— Чорт старый. Стой, брова, и слухай.

И шопотом спросил Бакланов:

— Ты казак?

— Ну...—чуть напуганно отозвался Лаврен. А Бакланов на всю улицу заорал:

— И есть ты казак!

И, ничего толком не раз'яснив Лаврену, Бакланов шел по улице, собирая казаков со дворов.

— Новость!—кричал он.—Страшная новость.

Около Совета, где дремали на пороге хуторские исполнители, Бакланов стал. Его окружило человек двадцать хуторян, ждавших узнать страшную новость.

Бакланов вытер зеленым платком лоб и бороду. Снял картуз.

Сказал:

— Слушайте теперь.

Добавил строго:

— ... официально.

И начал:

— Слышали вы про такого товарища Макаяна?³ Нет, вы не слышали. Вот. Есть товарищ Макаян над Доном и всем Кавказом, как бы сказать партийный атаман.

От него вышел приказ—быть казаку как есть он казак, и никаких притеснений. Хочешь петь казачьи песни—пой, лампасы носить—носи, джигитуй и пляши, казак.

Это он произнес единым духом, и вздохнул. Казаки молчали. Не было сразу слов, чтобы выразить свое изумление. Бакланов спокойней и тише, с улыбкой полного умиротворения, продолжал:

— Был в Ростове казачий с'езд. Вычитал я в газете и прямо подался туда. Не пускают. Я говорю—как же не пускаете, пустите, я ж казак природный. Посмотрел на меня ихний комендант—ладно, говорит, ты седой, седого пушу, бородач, мол, и пустил. Утром я там сидел и вечером сидел. Все узнал: решено—быть казаку.

А вечером здесь же, у Совета, был митинг хуторян. На пороге стоял Спиридон Иванович Бакланов, облаченный в синие широкие шаровары и картуз с красным околышем.

И, начиная свою речь, он сказал с большим пафосом так:

— Товарищи граждане-казаки! И одел я сегодня свои казачьи шаровары, потому что вышла и им по декрету амнистия штанов.

Казаки хохотали и хлопали железными хлопками в дожде ладоши.

Ник. Погодин.

Решил прифрантиться.

¹ Посуда — сети.

² Дон Иванович — так величают реку старые донские былинники.

³ Речь идет о тов. Микояне, бывшем секретаре Северо-Кавказ. комитета ВКП(б), теперь Наркомторг

ОДЕССИТ УМЕР

Одессит скончался. Сын старой мещанской Одессы исчезает, точно допотопный ихтиозавр, или беловежский зубр. С ним уходит особая формация человеческой породы.

Одессит умер. Дудька и Леон Дрей Юшкевича, Костя Зиберов Аверченко, гиперболически самовлюбленный, все преувеличивающий одессит Леонида Андреева, бабелевский Бени Крик, пленительный, наглый, вдохновенно циничный, развязный и вместе с тем трусливый, — все эти сочные, яркие, шумливые, циничные в своем мещанстве, развязные „человеки воздуха“, все эти гасконцы с Арнаутской и Дерибассовской исчезли с одесских тротуаров, претерпев, подобно окаменелостям, различные вариации и мутации.

Какая яркость и красочность типажа, какой темперамент, какая мертвая хватка была у этих „людей воздуха“, лучшим Гомером которых до сих пор по справедливости считается талантливый Семен Юшкевич, писавший на своеобразном и характерном, необычайно выразительном одесском языке.

Да, одессит этой формации умер. Он мог прекрасно дышать воздухом в кафе Фан-

Кафе Фанкони в годы мировой войны.

Леоны Дрей и Кости Зиберовы, присосавшиеся к различным совнархозам и трестам, скоро покатали прямо в Допр, а Бени Крики, ослепительные в своей наглости, нашли давно заслуженные могилы.

О, одесский Тараскон, где высшей похвалой было: — Он же миллионер, у него своих десять тысяч! Где подвигом считалось:

— „Перекинуть“ вагон рукавов от жилеток, „сделать“ кожу, „сделать“ вату.

Где самое слово „сделать“ означало купить или продать.

Юркие, неунывающие, полные коммерческого остервенения, находчивые, наглые, энергичные и лживые—эти „люди воздуха“ отрывали друг у друга все пуговицы, потому что должны были, во что бы то ни стало, принести домой вечером 3 рубля.

Что делают теперь эти Эль Гольды, Янкевичи, эти бывшие характерные одесские фигуры, не

Одесситы катаются.

кони, но в столовой Укрнархарча он задышался, как рыба на суше!

Этот коллективный Костя Зиберов, как птица в воздухе, чувствовал себя в атмосфере Дерибассовской или Ришельевской, но что ему теперь делать на улицах Ленина или Лассалья?

Первое время он бегал к прославленной бульварной лестнице искать плачущими глазами, не идет ли спасать его от большевиков „шеститрубное иностранное утешение“?

Теперь ему больше „некого любить и некому молиться“.

Более ловкие и умные из Дудек и Леонов Дреев, не попав на ковчеги амитрантинны, на палубы убегающих пароходов, провозгласили лозунг: „Кто не на палубе, тот на платформе!“—т.е. на советской платформе.

От тунеядства к труду. Бывший „человек воздуха“ служит в советской столовой.

Но скоро они убедились, что эта платформа слишком жестка для них, и впали одновременно в бедность и в ничтожество.

Сделка в кафе.

умевшие ничего другого, как пить кофе за чужой счет и продавать коносаменты на несуществующие товары.

Умер былой тип одессита. Новый класс создал новую Одессу, столь непохожую на прежнюю цитадель наглого мещанства.

Старый одесский тип умер. Он остался только в отражении литературы.

Д. Маллори.

КОРАБЛЬ ИДЕТ!

Стихи В. Наседкина.

Да, эту пору я люблю,
Как, может, лучшую на свете.
Подул родному кораблю
Еще сильнее попутный ветер.

В пути теперь,
Куда ни кинь,
Морская гладь кругом открыта,
А над водой сплошная синь
С веселым солнцем у зенита.

Простор широк,
Но цель ясна,
Но рдяный флаг
Горит и светит.
Иль это новая весна
Шлет кораблю попутный ветер?

Иль это так:
Врагу на-зло
Вдруг корабля коснулась милость,
И вот случайно повезло
И так случайно все открылось?

Нет, не поверю—
Строки врут.
Погода сделана руками.
Тому свидетель—
Верный труд.
Да наша честь,
Да наше знамя.

Плыви, корабль,
Плыви, спеша
В объятия брызгам серебристым.
Желаю ото всей души
Доплыть и намеченную пристань.

Родной корабль—
Советский край,
Он мне теперь счастливый снится.
Попутный ветер—
Урожай,
Которым поле золотится.

Да, урожай у нас хорош.
Глядит в испуге вражья сталь,—

Как под серпом ложится рожь,
Вся колосится, густая.
И пусть глядит,
И пусть трясет
Ее от ненависти ярой,
Что срокам всем потерял счет
О возвращении жизни старой.

Мы срокам свой ведем черед,
И наши сроки повернее:
Тому, кто смотрит не вперед—
Срок сдохнуть,
Заживо чернея.

А тем,
Кто накликает гром,—
Мы им пока не угрожаем.
Сейчас мы заняты трудом
Да нашим новым урожаем.

В. Наседкин.

БЕССМЕРТНЫЙ

Рассказ А. Свирского.

1
В Ростове уже так принято: сначала молодые идут в ЗАГС, расписываются, а вечером свадебничают по всем правилам церкви и „человеческих“ приличий.

На этот раз такое венчание происходило на Фоминой, в теплый ароматный весенний вечер.

Во время венчания пел хор соборных певчих, храм по особому заказу осветился всеми люстрами, апостола читал не псаломщик, а специально приглашенный бас местной оперетки, обладавший громовой актовой, а народу в церкви набилось не меньше, чем на пасхальной утрени.

Три автомобиля и восемь извозчиков составляли свадебный кортеж.

Приглашенные родственники, знакомые, соседи, кумовья, шафера и шаферицы вслух и совершенно искренно восхищались всем этим великолепием и, горячо поздравляя молодых и родителей невесты, неоднократно повторяли, что такой шикарной свадьбы даже при царе не бывало.

Отец невесты, рыжебородый лысый великан, бывший лодьячик по вывозу нечистот, а ныне заведующий при Комхозе благоустройством города, принимая поздравления, широко улыбался, обнажая большие желтые зубы, толстыми не гнувшимися пальцами расправлял бороду и шевелил нависшими клочьями белых бровей.

После ужина и обильной выпивки начались танцы. Играл „струнный“ оркестр, состоявший из скрипки, кларнета, контрбаса и барабана с медными тарелками. Играл оркестр бойко и громко — на всю Нахаловку; большего от музыкантов и не требовалось.

Андрей Васильевич, отец невесты, после ужина разошелся во всю. Он приказал из залы, перед пасхой отделанной заново, вынести все лишнее.

— Нехай танцорам простору буде, как в степу,— заявил он.

А потом, когда оркестр грянул гопака, хозяин вышел на середину комнаты, окинул веселыми глазами стены, оклеенные желтыми обоями с красными тюльпанами, лихо передернул плечами, ударил в ладоши, стукнул сапогом по свежескрашенному под паркет полу и, как молодой, пошел вензелить ногами. Гопаком хозяин дал начало балу и танцам.

И все кругом закружилось, залясало и запело.

Танцевали долго и непрерывно. Вальсы сменялись полками, полки—кадрилями.

Дирижировал танцами Антон Андреевич Бессмертный, заведующий от ЕПО (Единогос Потребительского Общества) пивной с билиярдами.

Бессмертный был чужак, недавно приехавший неизвестно откуда, но потому, что он умел танцевать фокстрот, у многих сложилось мнение, что Бессмертный приехал не иначе как из Москвы.

Антон Андреевич играл роль старшего шафера со стороны жениха и с первых же шагов обворожил всех гостей, хозяев дома, а в особенности девиц—товарок невесты по фабрике Асмолова.

Бессмертный был молод и красив. Чернобровый, черноглазый, хороший рост, небольшие колечками закрученные усики, черные мягкие кудри, приятный голос, новая синяя тройка,—все это, вместе взятое, создавало тот идеал приличного молодого человека, о котором так глубоко вздыхают девицы из Собачьего хутора и Нахаловки.

Антон Андреевич быстро и решительно овладел всем обществом. Его остроты вызвали дружный смех; удивлялись его манере танцевать полку с пристукиванием каблучками в такт музыки, и легкости, с какой он приподнимал даму при каждом повороте.

Девицы млели в его теплых объятиях, а от его шуток голова кружилась, как от крепкого вина.

Но особенно сильно осчастливил он Анюту, семнадцатилетнюю девушку, впервые попавшую на свадьбу, как действующее лицо, а не посторонней зрительницы.

Родители Анюты были тут же в числе приглашенных. Отец, сухой жилистый человек, с сумрачным лицом, светлыми опущенными усами, острым подбородком и серыми глазами, глядевшими исподлобья, владел в Нахичевани слесарно-механической мастерской.

Человек он был строгий и жесткий. Дети и жена побаивались его.

Но сегодня Анюта была так счастлива, такой огромной радостью переполнено ее молодое сердце, что она совсем забыла о своих, и без конца кружилась с Бессмертным.

Ей было так легко и приятно с ним танцевать, точно она летала по воздуху и и точно никого, кроме Антона Андреевича, подле нее не было.

Анюта особенной красотой не отличалась, но молодость чистым светом озарила ее тонкую гибкую фигуру и смеялась в больших голубых, по-детски раскрытых глазах.

В ней жила сама весна, и вся она тянулась вверх. И темные загнутые вверх ресницы, и слегка вздернутый маленький носик, и верхняя губа, при улыбке обнажавшая два ряда сочных, крепких зубов цвета крем, и круглая упругая грудь,—все в ней устремлялось вверх, подобно лилии, всеми лепестками тянущейся к солнцу.

За последнее время Анюта пережила много радостных дней. На масленице она окончила курсы кройки, а великим постом уже поступила мастерицей в магазине готового платья. Потом эта свадьба, где она является шаферицей... А белое платье, собственноручно сшитое, с мысыком на лифе и алой розой на груди... Анюта знает, что это первое „настоящее“ платье очень красит ее, и так счастлива, что совершенно не ощущает тяжести собственного тела.

— Анна Федоровна, — не хотите ли испить лимонаду? — спрашивает ее Бессмертный, усаживая Анюту на стул. „Анна Федоровна“... Вот как ее уже величают...

— Да, пожалуйста,—подражая старшим, томным голосом говорит Анюта и замирает от восторга, глядя вслед умчавшемуся кавалеру.

— Ах, как хорошо быть женщиной,—мысленно шепчет Анюта.

II

После полуночи старики и почетные гости, в том числе и родители Анюты, стали откланиваться хозяевам.

Произошло общее движение и на время прекратились танцы.

Мать подошла к Анюте и велела ей собираться домой. У девушки омрачилось лицо и погасли в глазах огни.

— Уже... Так рано?... — прошептала Анюта.

Но тут молодежь выручила ее.

— Пусть Нюта останется,—заговорили хором несколько девушек из Нахичевани.— Мы все вместе пойдем... Не беспокойтесь, проводим ее до самого дома.

— Как же так! Шаферица — и вдруг раньше всех уйдет, — сказала сама молодая, подойдя к матери Анюты.

Мать, маленькая, уколочная, немного сутулая женщина, с выражением испуга в больших выпуклых глазах, растерянно оглянулась, увидела мужа, подозвала его и сказала, что Анюта просит оставить ее здесь еще на один час.

Отец, сверх всякого ожидания, дал согласие, и Анюта радостно вздохнула.

С уходом стариков танцы возобновились с удвоенной силой. Чтобы было больше воздуха, танцующие раскрыли все окна и двери. И спящие улицы Нахаловки огласились тонким визгом скрипки, резкими деревянными криками кларнета и глухими раскатами барабана.

Дикие вопли оркестра встревожили тишину теплой весенней ночи, напоенной запахом согретой земли.

III

Незадолго до рассвета, когда со степи повеяло бодрящей прохладой, когда со двора послышался хриплый крик петуха и на темном небе побледили звезды, свадебный

пир стал слабеть, а спустя немного, совсем стих.

Бессмертный в последний раз угостил Анюту лимонадом, не забыв, как и в прошлые разы, подлить коньяку, а затем предложил свои услуги проводить ее в Нахичевань.

Анюта осмотрелась, и только сейчас заметила, что все ее спутницы куда-то исчезли и что в опустевшей комнате осталась она одна с Бессмертным, и легкая тревога закралась в сердце.

— Вот мне достанется дома!—вырвалось у Анюты восклицание.

— Пустяки. Мы сейчас ваших нахичеванских нагоним и всей громадой двинемся к вам.

Анюта подняла голову и взглянула на него.

Его твердый уверенный голос и равнодушное выражение его лица успокоили Анюту, и она пошла с ним. На улице еще было темно, и когда они переходили через дорогу, Анюта оступилась и чуть было не упала. Бессмертный ловким движением подхватил ее, взял под руку и уверенно пошел по сонным безлюдным улицам.

Анюта всем существом ощущала близость Бессмертного, чувствовала его силу и руку, видела со стороны, как она идет под руку с мужчиной, и испытывала смешанное чувство удовольствия и страха.

— А вот здесь, Анна Федоровна,—заговорил Антон Андреевич, остановившись на углу следующей улицы,—мой владения. Вот в этом доме живу я сам, а тут моя лавочка. Не разрешите ли мне войти на минутку и выпить бутылочку свежего пива. Жажда измучила меня. Душа горит—пить охота. Разрешите? Да? Кстати, если позволите, угощу вас дамским напитком—вишневой водой... Согласны?

— Уж я и не знаю... Поздно очень... Скоро рассвет... Наши ушли...—робко и нерешительно возражала Анюта.

Она не боялась Бессмертного и ничего худого не находила в том, чтобы зайти к нему и дать ему возможность утолить жажду. Ее больше всего тревожила мысль о том, как бы за позднее возвращение не досталось ей от отца.

— Вот спасибо, что разрешили!—воскликнул Бессмертный, хотя Анюта никаких разрешений и не думала давать. Нет, вы таки умница, Анна Федоровна. Таких славных я редко встречал.

И он повел ее к дому.

IV

Бессмертный чиркнул спичкой, осветил обширную комнату в четыре окна, закрытую ставнями, подошел к круглому столу и поднес спичку к свече.

Колыхающийся свет поднялся снизу вверх, залил желтыми пятнами стены и потолок, и тогда только Анюта увидела два бильярда, стоявшие рядом посредине комнаты: один большой, а другой маленький и низенький.

— Вот мы и пришли, Анна Федоровна. Вы на меня не сердитесь? Отлично. Сейчас выпьем, что полагается, и пойдем дальше. Хорошо?

Анюта утвердительно кивнула головой.

Ей хотелось сказать ему, чтобы он поторопился, но робость помешала ей.

Бессмертный, направляясь в следующую комнату за напитком, прошел мимо Анюты, заметил расстегнувшуюся верхнюю кнопку на лифе, поймал углом глаза кусочек прошивки от сорочки, серебряную цепочку, и вдруг остановился. Всем корпусом подался к девушке и прошептал:

— Хорошая, славная вы, Анна Федоровна... Люблю я вас... Ей-богу, люблю...

И неожиданно наклонился и поцеловал ее в голову.

Анюта отпрянула к стене и вся зарделась.

— Что вы, Антон Андреевич... нам пора...—залепетала Анюта и, боясь обидеть Бессмертного, смягчила слова улыбкой.

Он не понял значения этой детской беспомощной улыбки испуга и смелее подошел к девушке.

— Извиняюсь, Анна Федоровна... Клянусь, больше не буду,—заговорил он скачущим, прерывающимся голосом, жадными глазами оцупывая девушку.

Он с каждой секундой терил самообладание. Горячая волна хлынула в его голову, когда Анюта, желая уйти, вся изогнулась и он увидел белую обнаженную шею и маленькую ногу, обутую в белую туфельку и розовый ажурный чулок.

Бессмертный захмелел. Он шагнул к девушке, крепко обвил ее руками, всею грудью прижался к ее груди и горячими губами впился в ее шею.

Анюта забилась в его объятиях, откидывала назад голову и, задыхаясь от волнения и страха, бессвязно шептала сквозь стиснутые зубы одни и те же слова:

— Пустите... не надо... прошу вас... Антон Андреевич... не надо... Пустите...

Этот шопот вливал огонь в сердце Бессмертного и он уже себя не помнил.

Спустя немного, Бессмертный поднял девушку и, точно клыка, осыпал ее глаза, лицо и шею короткими колкими поцелуями и, не переставая, нашептывал:

— Нюра... милая... золотце мое... ты навсегда моя будешь... женюсь... вот как перед богом... женюсь... голубка моя...

Он повалил ее на маленький бильярд.

Анюта затрепыхалась, забилась и откуда только сила взялась: дважды ей удалось оттолкнуть его от себя; но каждый раз он с новой силой набрасывался на нее, мля плечи, рвал платье и, задыхаясь и трепеща всем телом, ронял слова любви и уверенней.

— Пустите... Да что же это такое?... Господи... Антон Андреевич... не надо... голубчик, не надо... пожалуйста...

— Ты моя навсегда будешь... как перед богом... милая голубка моя...

Синопль прерывающийся шопот его сталкивался с молящим голосом девушки, оббитой ужасом, голоса их сплетались и шуршали в обширной пустой и полутемной комнате, как осенние листья шуршат в лесу.

V

Коротким и нежным светом загорался весенний день. Сиреневые, зеленые и оранжевые полосы охватили полнеба, а внизу, за тихим Доном, залел солнечный полог

и червонным золотом покрывалась многоводная река. Засверкали водные дали, порозовел Батайск, и загорелся золотой крест на соборе.

Широкие спящие улицы, обнаженные и пустые, давали простор одинокой скорбной фигуре девушки в белом платье с помятой розой на груди.

Это была Анюта.

Шатающейся походкой, простоволосая, она, подобно лунатику, переходила из улицы в улицу, ни о чем не думая, опустошенная и вялая.

Широко раскрытые глаза смотрели вдаль, а в неподвижных голубых зрачках застыл ужас.

Вот она миновала Садовую, Дмитриевскую, и все тою же шатающейся походкой продолжала путь. Вот уже и Дон виден, розовые блики на реке приводят Анюту в себя, и она только сейчас начинает понимать и мыслить. Она вспоминает, как резко и больно отдался в ее душе железный стук засова, когда Бессмертный, проводив ее на улицу, запер за нею дверь. Вот так застучит крышка ее гроба.

Она решила умереть. Другого исхода нет. Домой нельзя. Она вся грязная... Отец не простит... Куда же идти?... И за что все это? За что?

Из глаз брызнули слезы. Крупные, тяжелые и горячие слезы...

VI

Анюта отравилась, приняв карболовую кислоту. Отравилась в тот же день, у себя в мастерской.

А. после похорон в редакцию местной газеты явился к фельетонисту отец покойной.

Он переступил порог, кашлянул и угрюмо поклонился.

— Я к вам с просьбой,—начал он.—Вы человек образованный, пишете в газетах и прочее такое... Вот я хочу просить вас...

— Садитесь, пожалуйста,—перебил его фельетонист.

Ему, молодому журналисту, получившему уже два письма от читателей, льстило сознание, что к нему начинают являться живые люди.

— Спасибо, я постою,—сказал старик и, окинув пытливым взглядом редакцию, продолжал:

— Дело такое случилось. Дочь мою Анюту обидел один негодяй, а в записочке предсмертной дочь пишет, что „умираю потому, что пути не стало“... И это нам с женой очень обидно... Вот я и хочу вас просить написать статейку такую, чтоб, значит, поняли, что причина здесь не наша, не родительская...

Он умолок, опустил глаза, помял шапку в руке, а потом сказал:

— И еще, если можно, просьба у меня... нельзя ли стишок написать...

— Какой стишок?

— Да вот для могилки... Памятник я заказал... И хорошо бы стишок... Она у нас была самая старшая и...

Но тут у него голос оборвался, длинное, точнее тело его дрогнуло, он опустил на стул и заплакал.

А. Свирский.

Продолжается прием предварительной подписки на юбилейный сборник к десятилетию октября „10 ЛЕТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА“

В сборнике: Я. А. Яковлев—От Февраля до Октября; А. И. Рыков—Социалистические моменты советского хозяйства; Ф. Ф. Раскольников—Партия за 10 лет; В. В. Шмидт—Пролетариат СССР; А. П. Серебровский—Советская промышленность; В. П. Милютин—Советская деревня за 10 лет; Я. С. Ганецкий—Товаробмен; Ю. А. Ларин—Частный капитал и государственное хозяйство; В. А. Обух—Охрана здоровья трудящихся; Я. М. Шатуновский—Этиология труда; Р. Л. Самойлович—Естественные богатства СССР; П. М. Керженцев—Культура Советского Союза; А. Н. Бах—Наука после Октября; А. В. Луначарский—Искусство в СССР; В. Е. Штейн—Наши международные отношения; Я. Х. Петерс—Защита революции; С. С. Каменев—Красная армия; П. Н. Лепешинский—Ушедшие; М. Е. Кольцов—10 октября.

Сборник подводит итоги достижений во всех отраслях народного хозяйства и является ценным руководством для изучения советской страны.

Цена сборника по предвар. подписке в переплете (I изд.)—2 р. То же в изыщном колленкоре (II изд.)—2 р. 50 коп.

ПОДПИСЧИКИ „ОГОНЬКА“, подписавшиеся до 1-го сентября на любой срок получают II издание за 2 рубля.

ПО ВЫХОДЕ ИЗ ПЕЧАТИ ЦЕНА БУДЕТ ПОВЫШЕНА.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ: МОСКВА, ИЗД-ВО „ОГОНЕК“.

Горшени обжигают горшки.

Они появляются вслед за пернатыми вестниками весны—за ласточками и скворцами. Лишь только „гонимые вешними лучами“ снега и льды превращаются в мощные потоки, а отдохнувшее за долгую зиму северное солнце увеличивает свой рабочий день до 20 час.,—на реках и речках появляются дощаники, крытые тесовыми навесами, иногда просто парусом, или даже совсем открытые, с одним—двумя пассажирами. Посередине дощаника—гора корчаг, цветочных горшков, мисок, чашек, плошек...

Это горшени. Самое древнее в мире производство.

Вероятно, и тысячу лет тому назад предки этих горшеней на таких же дощаниках спускались вниз по реке, обменивая в попутных селах и городах свои глиняные горшки и миски на соль, хлеб, ткани... Маршрут из года в год один и тот же: по седому Волхову, по Сухони, по Москва-реке, до Пскова, по Великой...

По Неве на Ленинград не так уж давно ездить стали.

Но, кроме своих горшеней, прибывают и дальние—из Череповецкой и Новгородской губерний. Для всех места хватает на больших водных дорогах Ленинграда.

У иного и товара всего на 100—150 рублей. Бывает и так, что подвернется этаким бородатый и пузатый дядя и купит сразу весь товар с дощаником вместе, и станет торговать, вместо настоящего горшени, поддельный горшени. Но только редко это бывает: товар-то уж очень дешевый, а распродать его едва хватит все лето,—короткое северное лето.

Настоящий—то горшени прежде всего—крестьянин. Как никак, надо и сено скосить, и хлеб убрать. Ну, хлеба-то хватит, пожалуй, что только до Рождества, а все же свое хозяйство. К концу лета он—крестьянин. А зимой начинается готовить товар для весенней поездки.

Вся семья—горшени, и все село—горшени. Из поколения в поколение. И орудие производства такое же, как при дедах было: станок, в роде того как у точильщиков, что ходят по дворам ножи точить. Большое махало, через него шпень продет, на толстом стекле установленный круг, крышка... Материал—глина и вода. Знай, нажимай ногой на махало, да держи ровней по кругу мокрую, податливую глину, которая под ловкими привычными пальцами превращается то в громадную корчагу для квашения теста или для хранения

воды, то в кувшины с притхотливо узорчатыми боками, то в цветочный горшок.

Работает вся семья, от мало до велика. Кто мнет глину, кто тащит воду, кто переносит вылепленные горшки для просушки. Подростки уже учатся у махалы

Кулак

АЛЮМИНИЮ

Горшени у сельской пристани.

горшени-художника. Узор, это—собственность не только отдельного села горшеней, но и отдельной семьи. Каждый поровит создать что-нибудь позамысловатее и красивее, присматривается один к другому, старается превзойти. И, разумеется, череповецкий горшок сразу можно отличить от лодейнопольского, и наоборот. И сочетание красок другое, и цветочков больше, и узор замысловатее.

Но ассортимент изделий почти везде одинаков. Для городов больше везут цветочные горшки, подставки для них, кувшины для молока, корчаги „генералы“. В деревнях по пути еще в спросе кухонная глиняная посуда—горшки, миски, чашки. Но даже там она все заметнее вытесняется металлической посудой, в последнее время алюминиевой. И нередко—увы!—даже в хате самого горшени можно встретить, вместо традиционного, поэтически-древнего глиняного горшка, алюминиевую кастрюлю. Продаст в городе свой товар, и привезет в подарок жене блестящую, легкую, удобную кастрюлю: и мыть легче, и закипает быстрее...

Залежи глиноземов-бокситов, из которых добывается алюминий, находятся в той же самой Северо-западной области. Через не-

сколько лет добыча алюминия в этом районе будет покрывать всю потребность Советского Союза—до 10.000 тонн в год.

Жалуются горшени: из года в год падает их промысел. С одной стороны, металлическая и стеклянная посуда теснит, только цветочные горшки да коряги выручают, и конкуренция среди своих велика: никак цену не подымаешь. А с другой стороны, свинец для облицовки все дороже и дороже: был 2 рубля, теперь 16 рублей. За глину, кроме того, уплатишь. Целую зиму готовишь товар, целое лето продаешь. А нажива—остается пара сотен рублей...

Приблизительно в середине июня и почти до конца августа горшени исчезают из городов. Берега каналов и рек, уставленные глиняной посудой, пустеют. Горшени или продают свои дощаники, которые поплотше, или увозят домой. Но с окончанием полевых работ, к концу августа или в начале сентября, дощаники с глиняным грузом вновь появляются у берегов рек и каналов. И вновь вдоль берега соблазнительно расставлены пузатые корчаги, узорчатые кувшинчики, горшки для цветов, плошки...

Это уже до самых заморозков...

М. Дубровский.

лепить.
Но работа у махалы, это—только начало. Вылепленную посуду и просушенную надо еще облить раствором свинцового раствора, затем заправить в горн для обжигания. А разрисовка—это уже дело вкуса каждого

НА ПУТИ К БЕССМЕРТИЮ

Мы застали профессора Кронтовского готовящимся к международному конгрессу биологов в Будапеште.

На письменном столе, на окнах, на стульях, на диване, на этажерках и даже на полу — лежали по одной и стопами брошюры и книги. Перед ним, в папке — массивная рукопись, плод его 15-летней работы и итог 1002 исследований в совершенно новой области биологии — в области так называемых тканевых культур.

Обычное представление о жизни органической ткани сводилось до последнего времени к тому, что она, будучи отделена от питающего ее организма, неизбежно погибает, — иными словами, что всякая ткань смертна. Исследования американского ученого Карреля впервые неопровержимо доказали, что отделенная от организма клеточка ткани в определенной среде может жить — расти и размножаться непрерывно и бесконечно.

Над этими бессмертными тканевыми культурами и работает проф. А. А. Кронтовский — один из пионеров в этой области знания в СССР. Вот наиболее популярный опыт.

Из термостата берется куриное яйцо с 3-дневным зародышем, разбивается и выливается на стеклянную дощечку. Видно, как в желтке яйца ритмично бьется красноватая точка — сердце куренка. Если взять кусочек ткани куриного зародыша, растворить в куриной плазме и через определенный промежуток времени пересадить в свежую плазму, кусочек зародыша обнаружит стремление к жизни и росту, которые можно поддерживать бесконечно. Американский ученый Каррель таким вот методом поддерживает жизнь ткани в течение 15 лет. Нет никаких оснований полагать, что этот срок не может быть увеличен, т. е., иными словами, нет никаких оснований сомневаться, что ткань в определенных условиях жизни бессмертна.

Таким образом, эти опыты подрывают вкоренившееся представление о смерти, как неизбежном конце всего живого, и приводят научную мысль к проблеме бессмертия.

Конечно, не для решения этой проблемы потратил годы проф. Кронтовский, работая над „бессмертными тканями“ (это только побочный теоретический вывод). Метод тканевых культур приблизил к разрешению целый ряд конкретных задач из многих отраслей биологии и медицины.

Со всего Советского Союза — из Москвы, Ленинграда, Казани, Ростова, Одессы — ежегодно к проф. Кронтовскому приезжают специалисты. Под его руководством и с помощью разработанной им методики тканевых культур, они проводят научные исследования.

Вот один из примеров этих исследований. Известно, что удаленная часть организма дождевого червя отрастает заново. Отрежьте червя голову — вырастет другая. Отсеките хвост — появится новый. Вырежь-

те возбудитель трахомы не растет, погибает. Вообще, его трудно извлечь из его естественной среды — из глазной слизи, и заставить жить вне ее. Вопрос упирается в тупик. И вот взяли кусочек ткани из угла пораженного глаза и заставили его жить отдельно, подобно зародышу куренка. Впервые под микроскопом научного работника был обнаружен таинственный носитель слепоты. Работу эту проделал Орлов в одной из лабораторий проф. Кронтовского.

Проф. А. А. Кронтовский вырезает бессмертную тканевую культуру для помещения ее в новую питательную среду.

те кусочек червя из середины — он (этот кусочек) приобретет и голову, и хвост. Процесс этот известен в науке под названием регенерации и схож с заживлением ран во всяком живом организме, в том числе и человеческом. Понятно, какой громадный интерес представляет выяснение причин и факторов, под влиянием которых ткань продлевает цикл омоложения.

Методика тканевых культур — дело нелегкое. Для того, чтобы наладить только технику постановки опыта с дождевым червем, понадобилось 5 лет. Но только благодаря методу тканевых культур ленинградскому зоологу Румянцеву, работавшему под руководством проф. Кронтовского, удалось и поставить проблему, и открыть источник омоложения — регенеративную почку дождевого червя.

Благоприятные результаты также дало применение этого метода для выделения возбудителя трахомы. В питательной среде, в которой обычно разводится микробы,

То, что сделал Орлов с трахомой, сделал сам проф. Кронтовский с сыпным тифом. Он заставил микроб сыпного тифа жить отдельно от организма, и тем самым сделал его доступным для изучения. Одновременно работая над проблемой сыпняка, проф. Кронтовский разрушил еще одну теорию, имеющую большую давность в науке. Прежде думали, что механизм выздоровления при сыпном тифе связан с так называемыми противотелами, которые живут в крови и убивают сыпно-тифозного возбудителя. Эту теорию гумарального иммунитета поколебал опыт, произведенный проф. Кронтовским и его ассистентом Гахом. Оказалось, что возбудитель сыпного тифа продолжает жить и в организме выздоровевшего человека, и никаких противотел ни в крови, ни в сыворотке при этом не было найдено. Теория противотел благодаря опыту из безусловной превратилась в сомнительную.

Исследование потребовало 4 лет непрерывной работы, и хотя еще далеко не закончено, все же проливает новый свет на большую проблему.

Но совершенно самостоятельным и оригинальным в работе проф. Кронтовского является его исследование по обмену веществ в тканевых культурах. Эти работы дают возможность наблюдать до сих пор скрытые жизненные процессы в отдельных малых частях, выделенных из разных мест организма. Этим путем можно, например, наблюдать, как питаются различные участки головного мозга. Можно даже количественно учесть разницу потребления сахара различными участками головного мозга. Это позволяет подойти чисто материалистически к деятельности головного мозга.

Уже и сейчас ученый мир ценит проф. Кронтовского, как одного из наиболее видных деятелей той биологической отрасли знания, которая носит название аксиологии.

С. Пакин.

ОТ „БЕДНОЙ ЛИЗЫ“ К ДАШЕ ИЗ „ЦЕМЕНТА“

Любовный диалог в нашей художественной литературе.

„Каждое действующее лицо высказывает себя каждым своим словом“...
В. Белинский. „Критические этюды“.

В печатаемых строках даны отрывки из любовных диалогов в произведениях нашей художественной литературы за 130 лет — от Н. Карамзина до Ф. Гладкова.

Если присмотреться к тому, кто и как говорит о любви, одной из важнейших и интимнейших сторон человеческой жизни, — приводимые строки станут литературной иллюстрацией к социальным и психологическим процессам, происшедшим в нашей стране.

В этих строках хорошо показано, прежде всего, как на протяжении века с лишним происходила социальная передвижка героев художественных произведений, явившаяся следствием перемещения групп и классов в русском обществе.

Праздник барич Эраст, тургеневский революционер Инсаров, демобилизованный военком Глеб Чумалов; обольщаемая „пейзанка“ Лиза, мечтательные героини Тургенева, требующая в любви „новой увязки“ большевичка Даша — не только литературные персонажи, но и символы громадного исторического процесса.

Параллельно с изменением социального положения героев, конечно, меняются и те идеалы, запросы и взгляды, которые представлялись ими к жизни и любви, — это хорошо видно из приводимых строк русского художественного слова.

Мих. Лучанский.

Н. Карамзин

...Наконец, Лиза вспомнила, что мать ее может об ней беспокоиться. Надлежало расстаться,

— Ах, Эраст! — сказала она: — всегда ли ты будешь любить меня?

— Всегда, милая Лиза, всегда! — отвечал он.

— И ты можешь дать мне в этом клятву?

— Могу, любезная Лиза, могу!

— Нет, мне не надобно, клятвы. Я верю тебе, Эраст, верю. Ужели ты обманешь бедную Лизу! Ведь этому нельзя быть?

— Нельзя, нельзя, милая Лиза!

— Как я счастлива! И как обрадуется матушка, когда узнает, что ты меня любишь!

(„Бедная Лиза“. 1792 г.)

А. Грибоедов

София. А кем из них я дорожу?

Хочу люблю, хочу скажу.

Молчали! Будто я себя не принуждала?

„Горе от ума“ Грибоедова. Софья и Молчалин.

Вошли вы—слова не сказала,
При них не смела я дохнуть,
У вас спросить, на вас взглянуть.
Молчалин. Нет, Софья Павловна, вы
слишком откровенны...
София. Откуда скрытность почерпнуть!
Готова я была в окошко к вам прыг-
нуть.
Да что мне до кого? До них? До всей
вселенной?
(„Горе от ума“. Действие 2. 1824 г.).

А. Пушкин

...Проснувшись, подозвал я Савельича,
и, вместо его, увидел перед собою Марью
Ивановну; ангельский голос ее меня при-
ветствовал. Не могу выразить сладостного
чувства, овладевшего мною в эту минуту.
Я схватил ее руку и прильнул к ней, об-
ливаясь слезами умиления. Маша не от-
рывала ее... и вдруг ее губки коснулись
моей щеки, и я почувствовал их жаркий
и свежий поцелуй. Огонь пробежал по мне.

„Дворянское гнездо“ Тургенева. Лаврецкий и Лиза Калитина. По альбому
гравюр 1879 г.

Рис. худ. середины XIX в. Соколова.

„Милая, добрая Марья Ивановна,—сказал
я ей,—будь моей женой, согласись на мое
счастье“.—Она опомнилась. — „Ради бога
успокойтесь,—сказала она, отняв у меня
свою руку.— Вы еще в опасности: рана
может открыться. Поберегите себя хоть
для меня“. С этими словами она ушла,
оставя меня в упоении восторга...

(„Капитанская Дочка“. 1833 — 34 гг.).

И. Тургенев

...Он встал и сел подле на скамейку. Она
уже не плакала и внимательно глядела на
него своими влажными глазами.

— Мне страшно, что это мы делаем?—
повторила она.

— Я вас люблю, — проговорил он сно-
ва:—я готов отдать вам всю жизнь мою.

Она опять вздрогнула, как будто ее что-
то ужалило, и подняла взор к небу.

— Это все в божьей власти, — промол-
вила она.

— Но вы меня любите, Лиза? Мы будем
счастливы?

Она опустила глаза;
он тихо привлек ее
к себе, и голова ее
упала к нему на плечо.

(„Дворянское гнездо“.
Глава XXXIV. 1859 г.).

...„Ты знаешь так-
же, что я посвятил
себя делу трудному,
неблагодарному, что
мне... что нам при-
дется подвергаться не
одним опасностям, но
и лишениям, униже-
ниям, быть может?“

— Знаю, все знаю...
Я тебя люблю.

— Что ты должна
будешь отстать от всех
твоих привычек, что
там, одна, между чу-
жими, ты, может быть,
принуждена будешь
работать...

Она положила ему
руку на губы. — Я лю-
блю тебя, мой милый.

(„Накануне“. Гл. XVIII.
1860 г.).

Ф. Достоевский

— Ну, хорошенькая
моя, Настенька, какой
же вам совет? Гово-
рите мне прямо: я
теперь так весел, сча-
стлив, смел и умен, что
за словом не поспею
в карман.

— Нет, нет,—перебила Настенька, рас-
смеявшись, — мне нужен не один умный
совет, мне нужен совет сердечный, братский,
так, как бы вы уже век свой любили
меня!

— Идет, Настенька, идет! — закричал я
в восторге, — и если б я уж двадцать лет
вас любил, то все-таки не любил бы силь-
нее теперешнего.

— Руку вапш! — сказала Настенька.

— Вот она! — отвечал я, подавая ей
руку.

(„Белые ночи“, 1848 г. Ночь 2-я).

М. Горький

...Кругленькая, полная, с черными бой-
кими глазами и румянцем во всю щеку,
босая, в одном мокром сарафане, пристав-
шем к ее телу,—она повернулась к Силану
лицом и, ласково улыбаясь, сказала:

— Уж больно ты бережешь меня. Чай,
я слава-те господи!

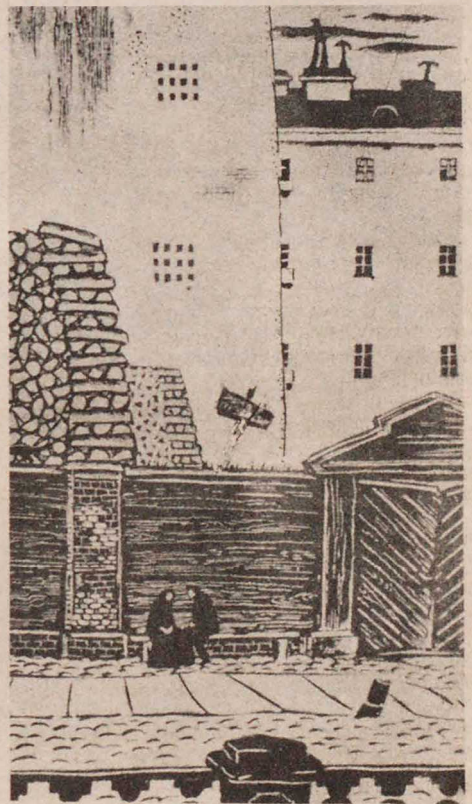
— Целую—не берегу,—передернул пле-
чами Силан.

— И не след,—вызывающе прошептала
она.

Они замолчали, оглядывая друг друга
жадными взглядами.

Под плотами задумчиво журчала
вода.

(„На плотках“, 1895 г.).

„Белые ночи“ Достоевского. Иллюстрация
худ. Добужинского.

Ф. Гладков

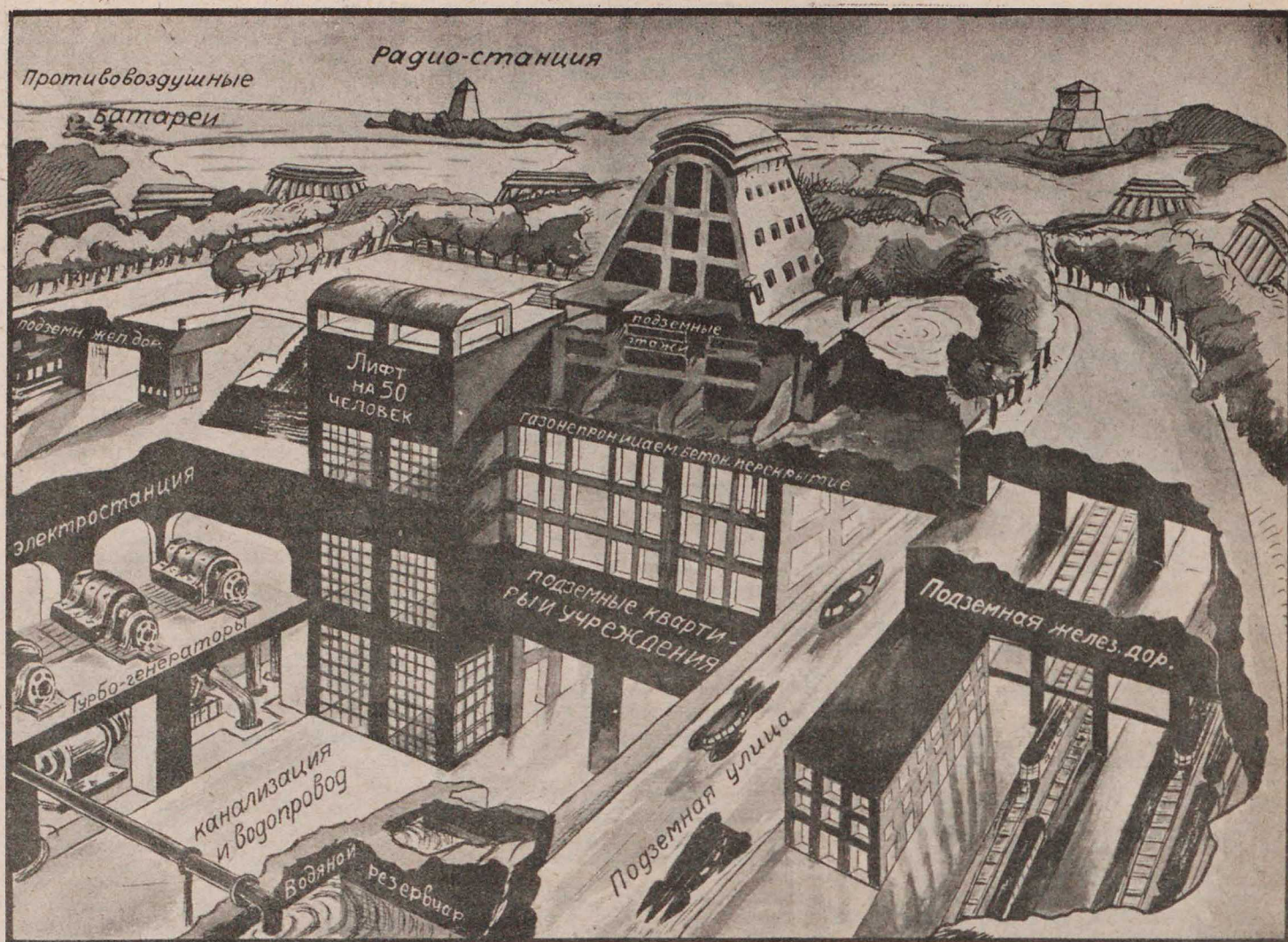
...Сделал несколько шагов и вспомнил:
не сказал самого главного.

— Ты пойми: я теперь бездомный бар-
бос. Всю душу вложил в завод — и завод,
и ты взяла мою кровь... Все мы живем—
только живем половинками... Уеду в
армию.

Даша подошла к нему, встревоженная,
с ласковой улыбкой, и в ней блеснули
прежние девичьи слезы. Она застенчиво
погладила его по плечу и вздохнула:

— Ведь не наша же вина здесь, Глеб...
Прежнее сгибло без возврата... Будем
строить новую жизнь... Придет время, и мы
построим себе новые гнезда... Любовь
остается любовью, Глеб, только она тре-
бует новой увязки... Перегорит все, утря-
сется, а мы поразмыслим, как быть и как
завязать новые узлы...

(„Цемент“, гл. XVII. 1925 г.). 91

ГОРОД—ФРОНТ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ

При постройке новых фабрик, заводов и ряда общественно-полезных сооружений, мы, конечно, учитываем близость к фронту тех или иных районов и стараемся отодвинуть в глубь страны.

Но завоевания агро-химической техники так велики сейчас, так быстро, буквально, ежедневно увеличивается скорость аэропланов, продолжительность беспосадочного полета, грузоподъемность аэробусов (грузовые аэропланы), что никакая отдаленность от фронта не гарантирует уже никого.

На ряду с различными способами борьбы с бомбовозами — воздушная артиллерия, дымовые завесы, контр-эскадры самолетов, — жизнь выдвинула необходимость срочного применения новых завоеваний строительной техники против опасности воздушной бомбардировки. Тем более, что в грядущих войнах воюющие стороны будут стремиться не только уничтожить войска противника, но внести панику и нанести наибольшие повреждения тылу врага: его базам снабжения, транспорту, узловым центрам, крупнейшим городам — источникам живой и технической мощи армии.

Одним из страшнейших достижений последней военной техники являются газовые бомбы. Они страшны не только своей ужасной разрушительной силой, во много раз превышающей обыкновенные орудийные снаряды, но и ядовитыми газами, являющимися их главной начинкой.

Заграничная печать полна сообщений о растерянности английского воздушного командования в результате неудач последних воздушных маневров над Лондоном. Аэропланы „нападающей“ стороны были обнаружены за 100 километров от Лондона

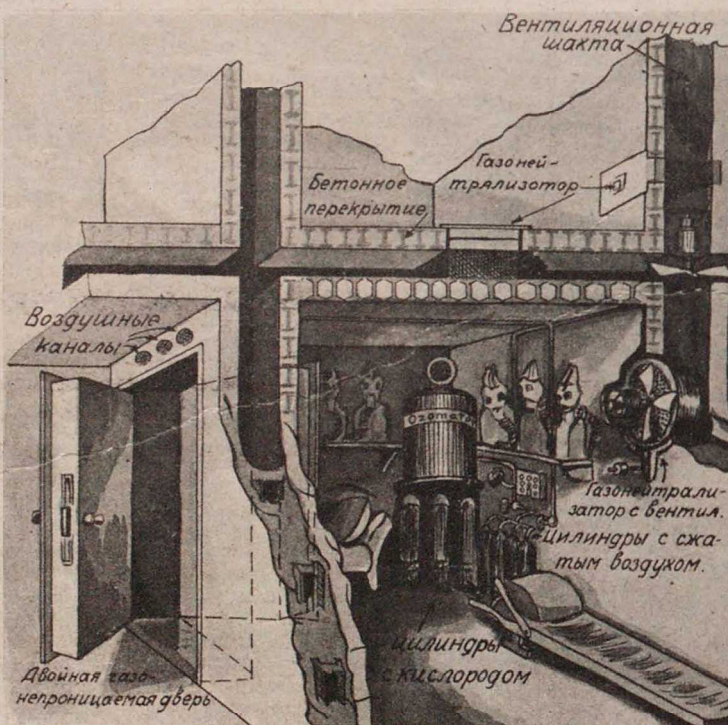
сятков бомб, которые, будь они настоящими, боевыми, уничтожили бы сотни домов и сотни тысяч людей.

На ряду с Англией, громадное большинство стран обеспокоено ужасами грядущей воздушной бомбардировки и принимает ряд мер, чтобы обезопасить себя от военных „случайностей“.

При построении новых зданий архитекторы стремятся в первую очередь провести в жизнь строительную децентрализацию и строить дома пореже, избегая опасной скученности.

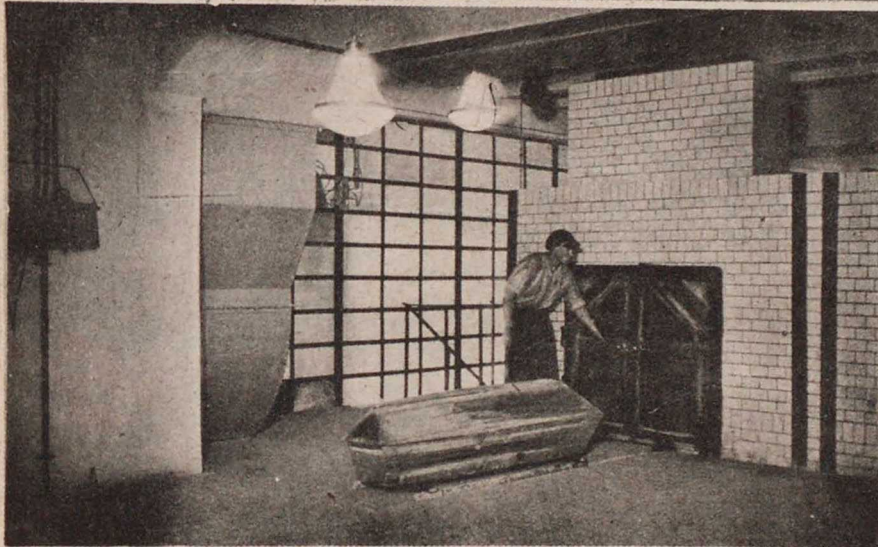
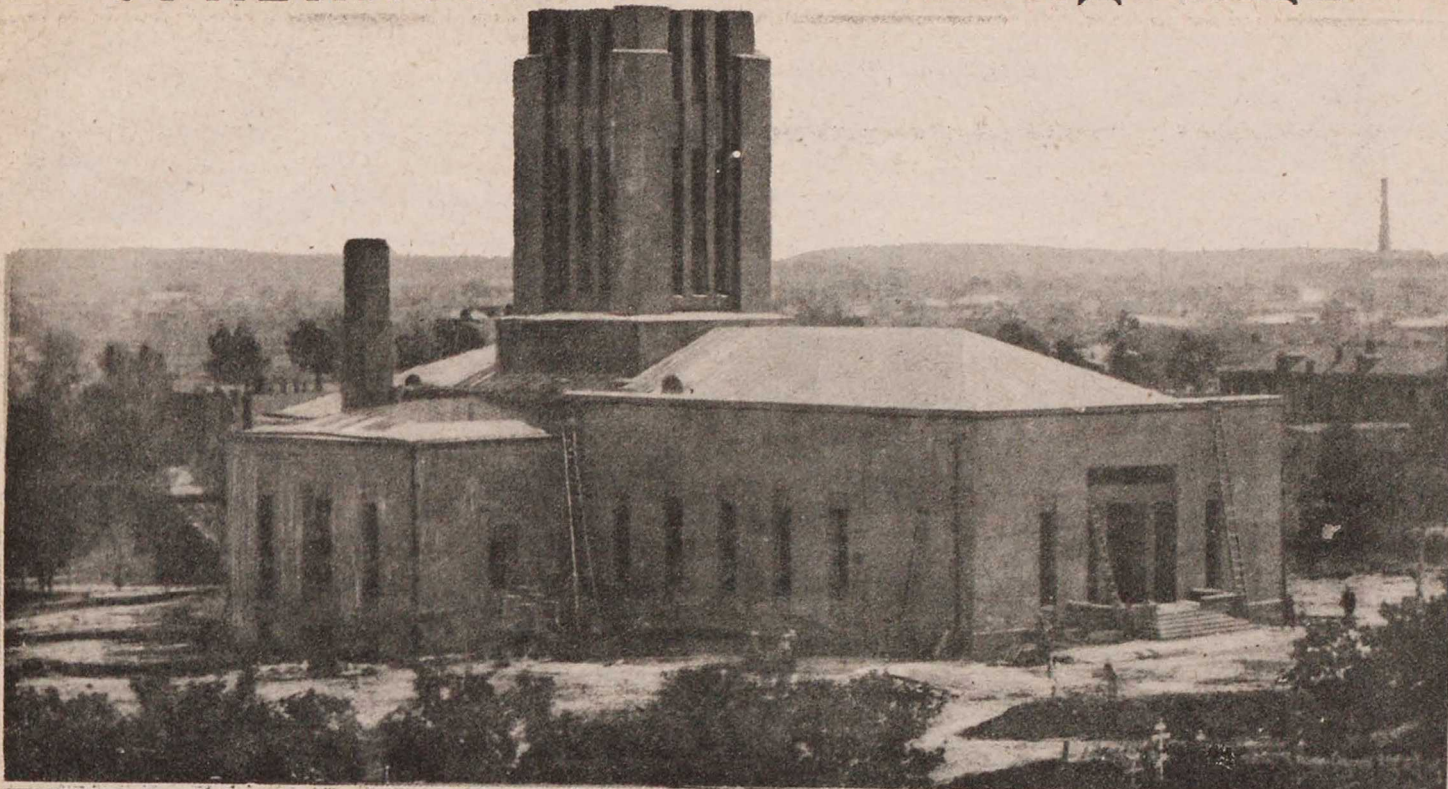
Сами здания должны быть невысоки (норма — три этажа). Говорят, что именно поэтому и у нас в Москве Госторгу и „Известиям“ запретили башни над их домами. Всекие башенные надстройки запрещаются, так как степень разрушения города от воздушной бомбировки прямо пропорциональна скученности и высоте построек.

В статье Геннингера «Строительство городов будущего» перечислен ряд принципов, которые должны быть положены в основу будущего строительства городов. При конструкции зданий должны быть применены все вспомогательные строительные методы, дающие наибольшую сопротивляемость потолкам, перекрытиям, стенам и фундаментам. В каждом этаже должны быть газозубежища, с газонепроницаемыми стенами и газами затворами у окон и дверей. Все здание должно иметь, по сути, столько же подземных, сколько

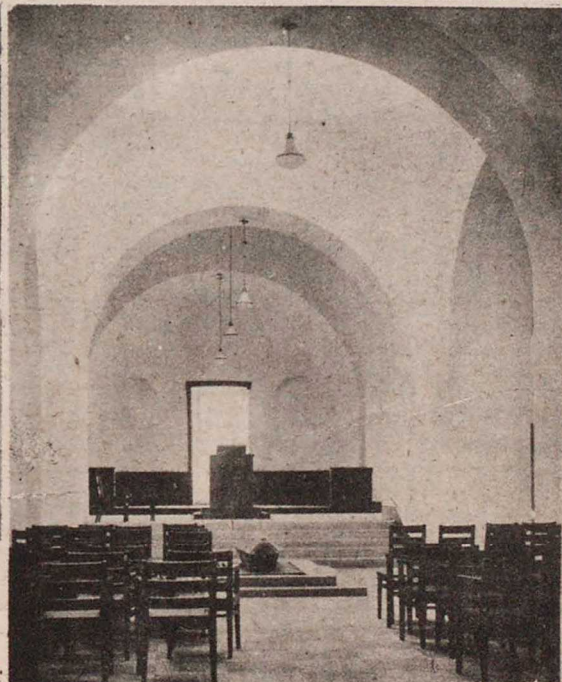

и уже через 30 минут были над Лондоном, при чем сильный туман скрыл их появление, и они успели сбросить несколько де-

Каждое новое здание должно иметь, по возможности, столько же подземных, сколько

Московский крематорий стоит у стен Донского монастыря, где жил бывший патриарх Тихон. Работы по сооружению крематория почти закончены; происходят опытные сжигания. В крематории 2 рабочих печи, в которых температура достигает до 1.100—1.200 градусов. Для полного сжигания требуется около 2 часов времени, что дает возможность производить 24 сжигания в сутки. На снимках: верхнем — общий вид здания крематория; нижнем — печь для сжигания трупов, справа — зал для присутствующих при сжигании.

и надземных этажей. Само собой понятно, что все подземные сооружения газонепроницаемы.

Во всех газобезопасных помещениях должен находиться специальный противогазовый (газозащитный) инвентарь. На ряду с отдельными, домовыми газобезопасными, строятся общественные газобезопасные, которые в мирное время используются как залы собраний, кино, театры и т. п.

Все здания, по возможности очень узкие, будут снабжаться многослойными (многозонтными) крышами, которые должны препятствовать глубокому проникновению бомб в само здание. Крыши упираются в сильно утолщающиеся к основанию железобетонные стены, стоящие на сплошной железобетонной подушке, которая в свою очередь служит крышей всех подземных сооружений.

Большие трудности представляет собой удаление ядовитых газов. Большинство наших читателей знает, что газ, как вода, растекается по поверхности, стремясь заполнить все углубления, при чем газы прекрасно всасываются землей и с большим

трудом могут быть удалены. Одним из лучших способов считается обрызгивание водой—искусственное дождевание.

Само собой понятно, что все наиболее важные нервы хозяйства—электростанции, водопроводные станции, продуктовые и амундционные склады, химические лаборатории и т. п. —заранее устраиваются под землей.

Очень важным вопросом является вопрос о маскировке.

Так как древесные насаждения не только не спасают от газов, а наоборот, напоминая губок всасывают в себя громадное количество газов, которые днями остаются в деревьях и листьях, намечено маскировку осуществлять путем окраски подземных зданий, делая их наиболее незаметными для аэронаблюдателей.

В кратком очерке мы приподняли только уголок газозащитной завесы, мы указали только небольшой ряд новых заграничных стрелотехнических средств защиты против воздушных бомб и мин.

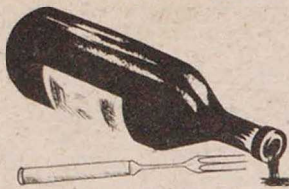
Советская общественность сильно заинтересована в возможности быстрого

применения и у нас всех достижений техники, обеспечивающей бесперебойную жизнь, в случае вражеских аэроналетов.

В дни бешеной травли наших зарубежных врагов, в дни готовящегося против нас нового крестового похода, проповедуемого маршалом Фошом, специалистом по „душечному мясу“, мы не должны терять ни одного часа в деле укрепления обороны нашего Союза.

Уже широко разлилось добровольное начинание—устройство газобезопасных в жилищно-коммунальном хозяйстве. Но этого мало. Затрачивая ежегодно сотни миллионов на новое строительство, мы должны стремиться сочетать экономичность, рациональность наших сооружений с наибольшей военно-защитностью, с наибольшей газонепроницаемостью.

В этой области должны быть даны точные указания наиболее выгодных и наиболее действительных приспособлений, гарантирующих безопасность сооружений и работников Союза.

Материалы для будущего историка

Юмореска А. Кутасова. Рисунки Евг. Мандельберга.

На „будущего историка“ велят все. Он все должен знать и все должен описывать. А откуда он будет знать, — что он — бог, этот „будущий историк“? Что он, чародей? Ясно, что без материалов не обойтись и ему. Надо ж помочь человеку.

Вот мы и поможем.

В ряде беспристрастных очерков дадим ему картины нашей жизни. Нам — ничего, а человеку польза.

Начнем с юбилеев.

Они начались с 1926/1927 г. в Москве и в других крупных центрах. В каждом зале, в каждом клубе чествовали юбиляра. Юбиляры, в общем, делились на три группы: юбиляры высокого ранга, юбиляры среднего ранга, которые больше юбилярили для поправления своих дел, и юбиляры низшего ранга, чьи дела были совсем плохи и должны были кое-как поправиться при помощи юбилея.

Юбиляр первого ранга обыкновенно шел напролом. Ему что! Ему на всех наплевать! Попробовали бы не чествовать его!

Он сидел за юбилейным столом, с сильным напором на спинку кресла и, в общем, с весьма недовольным видом. А поздравители, приветствователи, отмечатели и воспеватели заслуг имели вид просителей, порой даже жалких.

Они стояли перед юбиляром почтительно и нагнувшись, и держали адреса в дрожащих руках.

Они произносили речи уже не от имени пролетариата и крестьянства СССР, — этого было мало, — а, само собой понятно, от пролетариата международного и крестьянства тоже международного.

Юбиляру первого ранга, согласно установившимся приличиям, надлежало иметь вид в общем хоть и недовольный, но иногда чуть-чуть устало-блаженный.

Порядок чествования юбиляра первого ранга был такой.

Сначала — выборы председателя юбилейного собрания и приглашение на сцену членов юбилейной комиссии.

Часть из членов юбилейной комиссии бросалась к выходу из зала, где случайно оказывался юбиляр. Его почтительно хватали под руки и вводили в зал. Юбиляр, конечно, упирался ногами, закидывал голову и говорил: „Ах, оставьте, мне нужно ехать на заседание“. Но, все же, он вводился в зал, где его встречали аплодисментами и устраивали овацию.

Зал на таких юбилеях первого ранга, обыкновенно, бывал полон. Приходили все служащие, потому что боялись сокращения.

Затем приходили друзья, специально для того, чтобы посмотреть, как скучно пройдет этот юбилей, и представить себе, как хорошо пройдет их собственный юбилей в ближайшее время.

Юбиляры второго ранга тоже справляли свои юбилеи очень прилично.

Порядок был такой же, но опытные члены юбилейных комиссий отмечали, что упирание ногами юбиляров второго ранга бывало значительно слабее.

Дальше. Зал, в котором происходило чествование юбиляра второго ранга, тоже обыкновенно бывал полон, правда, не всегда к началу, но к концу собрания публика подходила.

Речи были значительно интереснее, так как ораторы чувствовали себя свободнее, а главное, видели в лице самого юбиляра разносторонние выражения сочувствия и поощрения.

Некоторые юбиляры второго ранга даже утвердительно покачивали головами, когда речь шла об их заслугах.

В ответной речи юбиляр второго ранга мог, как хотел, изливать свои чувства и даже обнимать кого-нибудь из находящихся около него членов юбилейной комиссии. Если бывал банкет, то юбиляр второго ранга мог даже, если хотел, и прослезиться. Каменное лицо с преобладающим выражением недовольства для юбиляра второго ранга было не обязательным.

После юбилея дела юбиляра второго ранга немного поправлялись. Бывали случаи, даже на довольно продолжительное время.

Зато юбилеи третьего ранга проходили, в общем, довольно тревожно.

Уже для самого устройства юбилея приходилось преодолевать очень много препятствий.

Трудно было и с залом, и с публикой, и даже с членами юбилейной комиссии. Где их возьмешь, когда все заняты, и все вечно спешат по своим личным делам!

За зал требуют деньги вперед. Потом еще требуют за электричество.

Членов юбилейной комиссии приходится ловить по телефону.

Друзья говорят, сопровождал речь безнадёжным взмахом руки, что не стоит устраивать юбилей, — разве теперь могут оценить человека!

Но другие друзья всеяют, все же, в юбиляра уверенность.

Они утверждают, что все это чепуха: дело не в юбилейной комиссии и не в публике. Самое важное — начать, а потом будут и речи, и поздравления, и телеграммы, и будет публика. Все будет в порядке, главное — не бояться.

И, действительно, чего бояться юбиляру третьего ранга! Что ему терять, кроме денег?

Дела его, обыкновенно, плохи. Юбилей не может их ухушить. Наиболее энергичные юбиляры третьего ранга обыкновенно устраивают на юбилейном вечере какую-нибудь выставочку — по роду деятельности. В крайнем случае, несколько своих фотографий, фотографий жены, какие-нибудь письма, документы. Публика любит такие вещи.

Затем начать чествование надо пораньше, чтобы было время напомнить публике по телефону о том, чтобы пришли, — неудобно, мол.

И ничего. Опытные люди правы: к 11 часам, глядишь, и публика есть, и речи

произносятся, и поздравления искренние, и очень интересные речи. И юбиляр на месте, и искать его не надо! Какие тут поиски!

Юбиляр третьего ранга обыкновенно отличается подвижностью: он не только

кивает сочувственно и поощряюще ораторам — после каждой речи он высказывает из-за юбилейного стола, бежит навстречу приветствователю и крепко жмет его руку обеими своими. Бывают случаи, что он беспрерывно вытирает слезы восторга и умиления.

Публика на юбилеях третьего ранга аплодирует очень искренно. Жалость в публике развита чрезвычайно.

Ораторов тоже записывается много. Говорят они все очень интересно и о том, что не ценят теперь человека, что вот пример налицо (широкий жест в сторону юбиляра). Вот работал человек, всю жизнь работал, а какой толк? Толка никакого.

Публика, конечно, вся аплодирует.

Особенно удачно бывает, если юбилей третьего ранга сопровождается вечеринкой.

Тут веселье и искренности прямо конца нет. Пьют, говорят, веселятся, а под конец юбиляр тоже выказывает и свой нрав: изобьет одного-двух гостей или пробежится по юбилейному столу по остаткам венигрета и холодной телятины, или, в крайнем случае, расскажет что-нибудь интересное из своей жизни.

Дела юбиляра третьего ранга после юбилея обыкновенно не поправляются, даже если в вечерней газете помещается заметка или письмо в редакцию, в котором юбиляр благодарит учреждения, организации и отдельных лиц за чествование его. Если он со службы сокращен, то не помогает и это. Если подлежит сокращению, то иногда даже юбилей принесит вред: так забыли о человеке, а юбилей напоминает о нем.

Но, в общем, никакая сила не могла эти годы освободить от эпидемий юбилеев.

Бывали такие дни, когда чествования происходили десятками. И всем это так нравилось, что на каждом юбилее зарождались все новые и новые юбилеи.

Теперь дело идет к осени, люди съезжаются с отпусков, и, несомненно, эпидемия чествований и юбилеев будет продолжаться, так что в интересных материалах для будущего историка недостатка не будет.

А. Кутасов.

25 сентября в Москве открывается очередной, пятый по счету, чемпионат СССР. Это крупнейшее событие советской шахматной жизни, значение которой увеличивается еще тем, что последний чемпионат СССР состоялся в 1925 г., т.е. два года тому назад. За это время многое изменилось, и необходимо вновь подвести итоги проделанной работе и выявить сильнейших из сильнейших шахматистов СССР. В 1926 г. Боголюбов вышел из советского подданства. Всесоюзная шахматная секция вычеркнула его из списка советских шахматистов, и, таким образом, СССР силою вещей оказался без своего шахматного чемпиона.

Кому же теперь надлежит носить высокое звание чемпиона СССР? Этот вопрос получит свое разрешение на V чемпионате. Для разрешения этого вопроса сойдутся и вступят в единоборство 23 сильнейших шахматиста СССР. Их борьба между собой даст целый ряд захватывающих по красоте, жутких и героических моментов.

Невольно мысль останавливается на некоторых из наших мастеров, как бы выделяя их из числа остальных участников. Это своего рода — „фавориты“, те, кого массы шахматистов в первую очередь ожидают увидеть во главе чемпионата. Кто же это такие? Остановимся на них по-очереди.

Петр Арсеньевич Романовский, единственный из участников уже был чемпионом СССР, взяв первый приз во II всесоюзном чемпионате в 1922 году. В I и III чемпионате он также сыграл

П. А. Романовский.

рядом с успехами его постигали и серьезные неудачи. Очень мало у кого из мастеров СССР наблюдается такая амплитуда колебаний успехов, как у Романовского. Поэтому и в грядущем состязании, несмотря на все огромные шансы Романовского занять первое место, многое будет зависеть не только от силы игры его противников, но и от внутреннего состояния самого Романовского.

Григорий Яковлевич Левенфиш, поистине, несокрушимый мастер. Он почти не имеет неудач. Его большой плюс — огромная выдержка. В то же время по богатству комбинаций очень мало кто может сравниться с ним. В последнем чемпионате СССР он взял второй приз, встав непосредственно после первого призера Боголюбова. Это дает полное право Левенфишу претендовать на первенство СССР. Московский международный турнир является одним из наименьших его успехов, однако, и на нем Левенфиш опередил большинство русских участников турнира, а против Ласкера и Капабланки сыграл с рекордным результатом $+14, =2$. В лице Левенфиша все участники чемпионата СССР встретят грозного противника.

Илья Леонтьевич Рабинович — по своим успехам в чемпионатах СССР и в других состязаниях близко примыкает к двум названным выше мастерам. В 1920 году, будучи чемпионом Петрограда, считался главным конкурентом Алехину на завоевание первенства РСФСР. В последнем чемпионате СССР взял третий приз, встав непосредственно после Левенфиша. В Московском международном турнире встал также сразу же после Левенфиша. Обе партии против Ласкера и Капабланки свел вничью. Крупный теоретик и один из выдающихся знатоков эндшпиля.

Федор Парфентьевич Богатырчук, или, как его шутя называют, „Богатырь Чук“, на наших состязаниях сравнительно редкий гость. Служба врача-рентгенолога дает ему возможность очень редко выступать в состязаниях. Из предыдущих четырех чемпионатов он участвовал только в двух, правда, оба раза с блестящим результатом — во II взял третий приз, в III поделил третий и четвертый приз с Левенфишем. Успешно сы-

Г. Я. Левенфиш.

Во время последней европейской поездки, румынская королева посетила также и Польшу. Фотографам удалось сделать снимок „задушевной“ беседы маршала Пилсудского и румынской королевы, главных участников в деле окружения Советского Союза.

грал он и в московском международном турнире, взяв одиннадцатый приз. Богатырчук обладает очень острым, красивым и элегантным стилем. В его партиях много глубины и своеобразия. Неоднократно брал специальные призы за красоту игры.

Перечисленные четыре шахматных мастера являются наиболее вероятными кандидатами на первый приз. Но, конечно, быть пророком в таком деле, как шахматный турнир, — вещь очень трудная. Если что может опрокинуть наши предположения, так это слишком быстрый рост новыпоявившихся. Появляются настоящие самородки-шахматисты, в первых еще полудетских шагах которых чувствуется уже печать подлинного дарования. Таковым прежде всего является, Ботвинник. 15-летним юношей, едва вступив на шахматную арену, он с честью выходит из состязаний с лучшими мастерами СССР, обнаруживая большую глубину

И. Л. Рабинович.

и зрелость своей шахматной мысли. Нужно считать прямым недоразумением, что он зачислен только вторым кандидатом в список приглашенных участников V чемпионата. Высокое место в турнире ему во всяком случае обеспечено.

Можно сказать с уверенностью, что борьба в чемпионате будет жестокая и даст целый ряд интересных и в высшей степени поучительных партий, по которым потом будет учиться наш шахматный молодежь. А это главное!

Ф. П. Богатырчук.

А. Илья-Женевский.

НАШИ РЕКОРДСМЕНЫ

Чемпион бокса моряк Вертков и чемпион тенниса т. Александрова.

Фот. - С. Фридлянда.

Редактор ИИХ. КОЛЬЦОВ. Издатель—АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК“. Непринятые редакцией рукописи не возвращаются. Перепечатка без узнания источника—вопрошдается. РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Страстной бульв. 11. Тел. 2-96-12; ГЛАВНАЯ КОНТОРА—Москва 9, Страстной бульв. 11; телефон: 3-12 56. Отд. Распротр.—5-51-89, 80-64. Под'отдел подписки—1-28-19. Реплабю—7-35-28. Бюро иногородн. об'явлений—3-91-48. Адрес для телеграмм: Москва Огонек. ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ—Проспект 25 Октября, д 1., тел. 5-26-09. ТАРИФ ОБ'ЯВЛЕНИЙ: 1 стр.—1500 р., строка непарелл.—2 руб. 50 коп. Сверх тарифа—10% налога. ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на „Огонек“ с одним прил. „Альбом Советского Юмора и Сатиры“ (год. и полугод. полн.) 1 м.—40 к., 3 м.—1 р. 20 к., 6 м.—3 р. и 1 г.—5 р.; с двумя прил.: 1) тома „10 лет Советского строительства“ и 2) „Альбома“ (только годовым и полугодовым) 6 м.—4 р. 50 к., 1 г.—6 р. 50 к. с тремя прил.: 1) „Вибл. Огонек“ (еженед. 2 кн.) 2) „10 лет Совет. стротн.“ и 3) „Альбома“ (только годов. и полугодовым) 6 м.—9 р. 50 к., 1 г.—15 р. Прил. 10 лет Сов. стротн.“ всем остальным подписчикам „Огонька“—2 р., „Альбом“—1 р.

КАРМАННАЯ ДОРОЖНАЯ АПТЕЧКА

ГОСМЕДТОРГПРОМ
ХИМФАРМЗАВОД
ИМ.
Н.А. СЕМАШКО
МОСКВА

ДОМАШНИЕ И КАРМАННЫЕ АПТЕЧКИ

и другие наборы высылаются непосредственно с ЗАВОДА.
Серия „А“ Цена 1 р. 50 к. Карманная и дорожная аптечка в изящном футляре—21 предмет.
„Б“ 3 р. — Домашняя аптечка в спел. ящике для хранения лекарств—24 предм.
„В“ 5 р. — Домашняя аптечка в спел. ящике для хранения лекарств—31 предм.
„И“ — 50 к. Спортивно-карманная аптечка—3 пр. (высылается не менее 8 шт.)
„Д“ 3 р. 50 к. Парфюмерно-косм. посуд.—11 пр.
„Б“ 4 р. — Парфюмерно-косм. посуд.—13 пр.

В каждой аптечке имеется наставление к пользованию.
Напишите нам открытку, укажите в ней ясно Ваш точный адрес, и мы вышлем Вам любую посылку наложенным платежом. Если вы переведете деньги вперед—заказ пишете на отрезном купоне перевода.

При переводе полной стоимости вперед (почт. перев.) пересылка бесплатно. При наложен. платеже пересылка за счет заказчика.

Прейс-курант высылается **БЕСПЛАТНО**.

Адрес: МОСКВА, Центр, ГОСМЕДТОРГПРОМ, Отд. посылки № 7.

НОВЫЕ КНИГИ ПО РЕМЕСЛАМ И ПРОИЗВОДСТВАМ:

ГОФМАН. Токарь по дереву и металлу. 1 р. 50 к. **Доброхотов.** Электромонтер. 60 к. **Образцов.** Как варить мыло. 70 к. **Быковский.** Чепчик-самочка. 75 к. **Песочный.** Столярное ремесло. 3 р. 50 к. **Его же.** Обработка дерева. 3 р. 50 к. **Порецкий.** Кузница и работа в ней. 50 к. **Самойлов.** Мукомольное производство. 1 р. **Его же.** Масложитное производство. 60 к. **Быковский.** Колбасное дело. 40 к. **Лялин.** Винокурное производство. 1 р. 50 к. **Его же.** Жиры и масла. 1 р. 50 к. **Пелевицкий.** Домашнее приготовление плодовых и ягодных вин. 1 р. 50 к. **Штейнберг.** Практическое огородничество. 4 р. **Балабанов.** Плодоводство. 1 р. **Клейн.** Молочное хозяйство. 3 р. **КАЧМАРЕК.** Штамповальное производство. 2 р. 50 к. **ПОКРАНД.** Горячая штамповка и изготовление штампов. 3 р. 50 к.

Заказы адресовать:

Московскому Акционерному
Издательскому Обществу.

Москва 6, Малая Дмитровка, 8/в.
Заказы исполняются с наложенным платежом без задатка, с добавлением стоимости пересылки.

**ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА
ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА
„ЭЛЭМ“**
МОСКВА, МАЛ. ДМИТРОВКА 17

Единственно настоящий ДЕПИЛЯТОРИЙ **В. И.** — порошок для уничтожения волос, где того требуют красота и гигиена тела. рождая в волосах коробчат. Ц. 1 р. 25 к., 2 р. 50 к. и 4 р. 50 к. Рост волос замедляется. **РОССЕТЕРСКИЙ. ВОССТАНОВИТЕЛЬ** поседевших волос, фла. 2 р. **КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elest Euxis“** без воды, без мыла, без кисточки, экономия времени, туба 90 к. Высыл. только по получении. 25% стоимости. Продажа в аптеках, магазинах санитарии и гигиены.

Проф. Г. ВАН-ЛУН.

„ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА“.

В 2-х том., 500 стр. больш. форм. с многочисленными иллюстрациями. Перевод с последнего английского издания, разошедшегося в коллич. 1.000.000 экз.

Цена за 2 т. — 4 руб.

Любую книгу, как старую, так и новую, высл. налож. платеж. в 3-дн. срок. Заказы, запросы, деньги адресовать: Москва, Центр. Политехнич. музей, п. 116/п. „Культура и Знание“. При высылке денег вперед (можно марками) пересылка бесплатно.

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

А. К. ГОМУЛИНА

Ленинград, пр. В. Ладаского, 57.

существует с 1900 года.

Выселяет все вышедшие и вновь выходящие книги всех частей в Госуд. Издательств по их ценам, а также книги по объявлен. и каталогам других книгопродавцев.

Учебники для Трушкол, Рабфаков, Техникумов, ВУЗОВ. Учреждениям, организац. и школам скидка 10%. Пересылка за счет заказчика. Высыл. с налож. платеж., до 10 р. без задатка.

Каталог удешевлен. и новых книг **бесплатно**.

ИЗБАВИТЬСЯ!!
НАВСЕГДА от молей, бородавок и пота
МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

и пота может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“
№ 2 „Эксоль“ уничтожает молей и бородавки с корнем и безвозвратно. . . Р. 2. — к.
4 „Ятол“ — радик. средство от пота Р. 1. 90 к.
1 „Клопин“ — уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.
„Клопин“ — тройной размер Р. 3. 50 к.
№ 6 „Тараканон“ — истребляет тараканов в сутки Р. 2. — к.
„Тараканон“ — двойной размер. Р. 8. — к.
5 „Крысомор“ — радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.
7 „Антипаразит“ — идеальн. средство от всех и блох Р. 1. 50 к.
Цены указаны с упак. овкой и пересылкой. Качество продукт. гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости.
Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., 1. И. ТОЛЧ.

Единственный по своей легкости общий циферблат сам. учитель

ДЛЯ ГИТАРЫ
МАНДОЛИНЫ И БАЛАЛАЙКИ
с новыми песнями, романсами и проч. высылаются за 2 р. 85 к.

ДЛЯ ГАРМОНИИ
(дух.) такой же самоуч., с 30 музык. №№. Выс. за 2 р. 85 к.
„Русско-Иностранная Книга“
МОСКВА, ул. Герцена, д. 9/3.

ФОТО-ПОРТРЕТ
увеличен в 2-х раз. карт. в пас. а т. и багетной раме 10×12 верх 5 руб., 12×14 в рам. 8 руб.

НА БРОШКАХ ФОТО-ЭМАЛЬ
Квадр. овальн. кругл. форм. от 1-5 см. Больш. 3 р., сред. 2 р., мал. 1 р. 50 к. Карточки высылайте без задатка (возвращу в целост.). Москва 21, Данилов пер., д. № пять, В. Шиндлеру. ПРИ 3-х ЗАКАЗАХ — 4-я БЕСПЛАТНО.

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ ВО ВСЕ ПРОВИНЦИАЛЬН. ГАЗЕТЫ С.С.С.Р.
Бюро иногородн. объявлений Анц. Изд. О-ва „ОГОНЕ“
Москва, 9, Тверской бульв. 26, тел. 3-91-48. Ленинград — Пропс. 25 Октября, тел. 5-26-09.

ГОСИЗДАТ

ВЫШЛА В СВЕТ
НОВАЯ КАРТА
АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ
СТРОЕНИЕ СССР

с данными о населении по ВЕСОСОЮЗНОЙ переписи 17 декабря 1926 г. 85×115 см. в 6 красках.

Карту составил А. Ф. Белавин.

Таблицы и статистическая обработка С. И. Сулякевича

Содержание: 1. Карта Европейской части СССР в масштабе 1 : 4.000.000, на которой показаны:

- 1) Республики, области, губернии, округа, уезды и их центры по административному делению на 1 июня 1927 г.
- 2) ВСЕ ГОРОДА, рабочие поселки, РСФСР, поселки городского типа УССР и ЗФСР, местечки БССР, утвержденные в законодательном порядке.
- 3) Крупные сельские поселения, станицы, ж.-д. станции, порты и пристани.
- 4) Пути сообщения.

II. Таблица с данными территории, населения, число административных единиц и городов Союзных Республик. III. Перечень Республик, областей, губерний и округов с данными о площадях, численности населения по Всесоюзной переписи 17 декабря 1927 года. IV. Список переименованных населенных пунктов. V. Карта СССР, масштаб 1 : 82.000.000, с показанием районов Госплана. VI. Картограмма плотности населения по данным Всесоюзной переписи.

Характер шрифта и условные обозначения для каждого населенного пункта на карте соответствуют численности населения и административному значению данного пункта.

Эта же карта со всеми вышеупомянутыми сведениями издана в виде контурной карты — в одну краску для практических работ.

Цена карты в 6 красках — 1 р. 50 к.

Цена контурной карты — 60 к.

Продажа во всех книжных магазинах Госиздата. Москва 9, ГОСИЗДАТ „КНИГА ПОЧТА“ высылают карту немедленно по получении заказа и денег (можно почтовыми марками).

ЛОТО, с 24 карт. в коробке.
ДОМИНО дер. в коробке.
ШАХМАТЫ в коробке.
ШАШКИ в коробке.
ДОСНА для шаш. и шаш., карт. Высылает почтой немедленно все 5 предмет. с упак. за 5 руб. При задатке 1 руб. Механ. проэк-во дерев. изд. Ш. ЛЕВИНСОН, Одесса, ул. К. Маркса, д. 35.

СЕРЬГИ
посл. моды Парижа серебр. с жемчуг. иск. высь: 1 нал. плат. за 4 р., 2 п.—7 р., 3 п.—9 р. Ленинград, пр. Нахимова 15, кв. 29 Л. Штейн.

„ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО АДРЕСОВ“

при Анц. Изд. О-ве „ОГОНЕК“.

ОТЗЫВ

С середины 1916 г. посылочный отдел треста „ТЭЖ“, в связи с результатами пробной рассылки, почти исключительно перешел на систему рекламирования путем отправки подробных прейс-курантов и проспектов в адреса учреждений, предприятий и лиц, могущих заинтересоваться продукцией треста. Эта система дала исключительно благоприятные результаты, во много раз увеличив клиентуру посылочного отдела треста.

„БЮРО АДРЕСОВ“ Анц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“, непрерывно снабжая посылочный отдел треста „ТЭЖ“ адресами, полностью удовлетворяло предъявляемые к нему запросы как в отношении ассортимента комплектов адресов, так и в отношении технического выполнения адресов.

Посылочный отдел треста „ТЭЖ“.

АДРЕСА

Для массовой рассылки каталогов, проспектов и др. рекламного материала, подобранные в комплекты по всем признакам: промышленности, торговли, кооперации, просвещения, финансовых, профессиональных, административных, общественных и др. учреждений, организаций и предприятий, лиц свободных профессий и т. п.

ЗАГОТОВЛЕННЫЕ В ВИДЕ ЭТИКЕТОК, ГОДНЫХ К НАКЛЕЙКЕ НА ОТПРАВЛЕНИЕ

можно получить в

„ЦЕНТРАЛЬНОМ БЮРО АДРЕСОВ“

при Анц. Изд. О-ва „ОГОНЕК“.

Каталог комплектов на 1927/28 г. и условия приобретения высылаются по первому требованию. Все запросы направлять:

МОСКВА—ЦЕНТР, КРИВОКОЛЕННЫЙ ПЕР., д. 14, пом. 2/г— „ЦЕНТРАЛЬНОМУ БЮРО АДРЕСОВ“. Тел. 1-40-22.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР ВСЕВОЗМОЖНОЙ Радио-Аппаратуры и принадлежностей.

Иллюстрированный прейс-курant—справочник высыл. за 24 коп. марками. Заказы выполняются, наложенным платежом по получении 25% задатка. Ленинград, пр. Володарского 51.

„ПОРТНОЙ“ Первый художественный альбом — Учебник шитья дамск. и мужск. платьев. Сист. Натуи, с 320 рис. на отд. лист., 228 стр. Ц. 4 р. Руководство для Модного Заройщика, сист. Ф. Руссель, в Париже в II част. Ц. 10 р. Книжки высылаются налож. плат. 12.000 назван. каталог за 30 коп. марк. Заказы и деньги направлять: Ленинград, пр. Володарского 59-У „НАУКА И ЗНАНИЕ“.

МОМЕНТАЛЬНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ СЧЕТЧИК (усовершенствованный) цена 50 коп.

Доступ. всем без затрат энергии и труда, без наставл. и учебн. дает готов. резулт. умножения, деления, вычисления процентов автоматически, с быстротой чтения глава. Высылается немедл. по получении заказа и 50 к. За пересылку и упаковку — 20 коп., всего 70 коп. (можно марками). Наложенным платежом высылается от 3 руб. Требуется во всех книжных и писчебумажн. магазинах, а также во всех газетных киосках У. М. К. Заказы и деньги напр. по адресу: Москва, 11 почтамт, почт. ящ. 10833. Автоу А. и ЦУРШЕЙНИК. Для Москвы: писчебумажн. маг. ПУДОВА — Тверская, № 24.

Центральные Заочные Курсы Финансово-Эконом. Наук Н. К. Ф. С. С. С. Р.

Курсы имеют в виду переподготовку финансовых работников, а также подготовку новых работников по следующим специальностям: налоговой, бюджетной, банковской и счетово-финансовой (бухгалтерии).

Плата за все учебные пособия и полное руководство по каждому отделению — 4 р. в месяц. Оканчивающие курсы, по выдержании экзаменов, получают соответствующие свидетельства.

Прием на Курсы по первый учебный год заканчивается 1-го октября с. г.

Подробные проспекты высылаются немедленно по получении 2-х 8-ми копеечных марок.

Адрес Курсов: Москва-центр, Ильинка 9/1, Центральные Заочные Финансовые Курсы; ТЕЛЕГРАФНЫЙ: МОСКВА — ЗАОЧФИНКУРСЫ.

Ф И Т И Н

ГОСМЕДТОРГПРОМА
ИЗ РАСТИТЕЛЬНЫХ ВЕЩЕСТВ С
БОГАТЫМ СОДЕРЖАНИЕМ ФОС-
ФОРА, ЛЕГКО УСВАИВАЕТСЯ ОР-
ГАНИЗМОМ, ВОССТАНАВЛИВАЕТ
и УКРЕПЛЯЕТ НЕРВНУЮ и КОСТ-
НУЮ СИСТЕМУ

ПРОДАЖА во ВСЕХ АПТЕКАХ и МАГАЗИНАХ САНИТАРИИ и ГИГИЕНЫ СССР.
ЦЕНА 1 кор. в капсулах — 60 коп. ■ ЦЕНА 1 кор. в таблетках — 40 коп.
Высылаются почтой наложен. платежом не менее 5 коробок. — Пересылка бесплатно.
ВНИМАНИЮ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИТИНА: „Употребление фитина в желатиновых капсулах, не имеет никаких преимуществ перед приемом их в виде таблеток и основано на привычке, привитой частными фабрикантами в целях удорожания и излишней наживы. ■ В таблетках имеется то же количество фитина, того же высокого качества. Число таблеток в коробке такое же, как и капсул в одной коробке. ■ Но упаковка в капсулы стоит значительно дороже, и потребитель, получая одно и то же, переплачивает за упаковку. ■ Употребляя фитин в таблетках, вместо капсул, Вы вместо одной коробки в капсулах за те же деньги будете иметь полторы коробки в таблетках.“

ГОСМЕДТОРГПРОМ

А ДРЕС: МОСКВА, Центр, Госмедторгпром, Отдел посылок № 7.

ПРОИЗВОДСТВО НАРОДНЫХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ВИНОГРАДОВА

Москва, Центр, Бол. Сухаревск. пл. д. 9/4.
ВЕНСКИЕ 2 и 3 рядн. гармонии.

**БАЯНЫ и ПОЛУБАЯНЫ. ЦЕНЫ
— ДЕШЕВЛЕ ВСЕХ —**
Прейс-курant высылается за две 8 к. марк., вложен. в конверт. Виноградова.

КАЖДОМУ НЕОБХОДИМО! КАЖДОМУ ДОСТУПНО!

„ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО“

По первому требованию высылают ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ наложен. плат.

КРАТКИЙ ПРЕЙС-КУРАНТ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУ- МЕНТЫ:

Балалайки: с моск. колками — 6, 6.25, 6.75, с механ. колк. — 7.80, 8.65, 9.60, лучшие сорта — 13 р., 15 р., высшие сорта — 18 р., 20 р. Гитары: с моск. колк. — 15р., 18р., с мех. колк. — 19 р., 22 р., лучшие сорта — 26 р., 30 р., выпш. сорта — 35 р., 40 р., концертные (с перламутром) — 50 р. Мандолины: лучшие сорта — 25 р., 30 р., 35 р., мышные сорта — 40 р., 45 р., концертные (с перламутром) — 50 р., 60 р. Гармоники: Подушечки — 35 р., 40 р., венские двухрядные: 21 кл. 12 б. — 55 р., венские двухрядные — 23 кл. 12 б. — 75—80 р., венские шестиплаточные — 90 и 100 р. Скрипки (со смычком) — от 30—75 р. Граммофоны: одноручьиные — 65—75 р., двухручьиные — 90, 100, 120 р., граммофонные пластинки, пружины, мембраны.

Все инструменты строго проверенные. Составление полного ансамбля великорусского оркестра.

Пионерские барабаны — 15, 16, 19, и 25 р. Пионерские горны (с флажками) — 19.50, 23, 27, 30 р.

МЕСТНОМ и КОЛЛЕКТИВАМ СНИДНА 5%. Заказы исполняются быстро и аккуратно, наложенным платежом, по получении 25% задатка.

Пересылка и упаковка по себестоимости, за счет заказчика. При высылке полной стоимости заказа вперед — **УПАКОВКА БЕСПЛАТНО.** Полный иллюстрированный прейс-курant: музыка, спорт, фотография, канцелярские принадлежности, карманные часы, хозяйственный отдел, радио, краски для материи, кожаные туфли и пр. высылается за две восьми-копеечные марки, вложенные в конверт. Адрес для писем и денег: МОСКВА, Гл. Почтамт, ящ. 1031 „ПОЧТОВО-ПОСЫЛОЧНОЕ БЮРО“. Адрес для телеграмм: МОСКВА — „ПОСЫЛКА“.

КЛУБНЫЕ ИГРЫ:

Шахматы — 1.50, 2.50, 3, 3.75, 5, 7, 8, и 10 р. Доски шахматные — 2, 2.50, 3 и 5 р. Шапки — 45 и 60 коп. Доски картонные — 45 коп. шт. Домино — 1.20, 1.50, 2.50 и 3.75. Лото — от 2.50—7 р. Карманные электрофонари: с рефл. стеклом — 3.50, с боковым стеклом — 4 р. Запасные батареи — 55 к. шт.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОТДЕЛ:

Самовары никелированные, банкой — 25, 30, 35 р. шт., рюмки — 30, 35, 40 р. шт., (подносы, полоскательницы, чайники). Приму — 8.50. Керамическая ухля (типа Гери, с 2-мя фидиллями) — 13.50 шт. (Ножи, вилки, ложки). Портфели кожаные — от 12—30 р. Бритвы заград. — 12, 15 и 20 р. шт., бритвы русские — 4, 6 и 7 р. 50 к. шт. Бритвы безоснащенные — 5 р., 6.50 и дороже. Бритвенные приборы (никелевые) — 5 р. и 7.50. Чаши (ходки) — 5.50 и 6 р.

РАДИО:

Стандартные посылки (радиоприемник с монтажным материалом, приспособленный для слушания на дальнем расстоянии) — 35, 40, 60 и 65 р. (Лампы, телефоны, детекторы, репродукторы, усилители, аккумуляторы и анодные батареи).

ЛЕЗВИЯ „ЖИЛЛЕТ“

U.S.A. Pat. No 775134

GILLETTE
15
BLADE

OT-TO-BE-RE-SHARPENED

ТОЧНА

американским механическим способом.

Полная гарантия за качество. Высылайте заказным письмом или посылкой не менее 1 дюж. Цена за точку 1 дюж. с пересылкой 1 р. 80 к.

Москва, пр. Худож. театр. 1 пом. 11. АМЕРИКАНСКАЯ ТОЧЛИВНА.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ, ЛЕСНЫЕ И ЖИЛИЩНЫЕ ЗАКОНЫ

Земельный кодекс РСФСР, с изменениями и дополнениями до 1 апр. 1927 г. Ц. 25 к. Земельный кодекс РСФСР, с инструкциями, циркулярами и разъяснениями Верховного, Наркомзема, Наркомюста. С указателем. Ц. 70 к. Земельный кодекс РСФСР, со всеми дополнениями, законами, инструкциями и разъяснениями ведомств, определенными Особой Коллегией Высшего Контроля по земельным и Верховного, Наркомзема, Наркомюста, с указателем. Ц. 70 к. Земельный кодекс РСФСР, с дополнениями, законами, инструкциями и разъяснениями по 15 мая 1927 г. Сост. Е. Удлин. Ц. 3 р. 75 к.

Законодательство о городских землях. Образов. городов, поселений, земель, распоряжения в городах, застройка, с/ежа и планировка городов, рента, недр, нал. и пр. Сост. Е. Удлин и Т. Ивков. Ц. 3 р. 25 к.

Право трудового землепользования. Сост. И. Новичков. Ц. 1 р. 25 к.

Трудовая аренда земли и вспомогательный труд в трудовых земледельческих хозяйствах. Ц. 70 к.

Сборник законоположений и распоряжений по землеустройству. Ц. 2 р.

Сборник разъяснений циркуляров и инструкций по вопросам земельного права, судебное-земельное процесс и организации земель. Сост. И. Куклин и И. Трегубов. Ц. 2 р.

Основные начала землепользования и землеустр. Сб. статей, докладов и материалов. Ц. 1 р. 25 к.

Земельное право. И. Е. Удлин. Ц. 1.25

Земельное право РСФСР. С. Розенблюм. Ц. 2 р. 20 к.

Лесной кодекс РСФСР. Ц. 15 к.

Лесной кодекс РСФСР, с дополнениями, законами, распоряжениями, инструкциями, циркулярами и разъяснениями по 10 июля 1927 г. Сост. Л. Дембо. Ц. 1 р. 50 к.

Лесная вспомогательная книжка для таксации и технических расчетов. Полный справочник в 7 отделах. Сост. профессор М. Орлов. Издание 6-е исправл. и переработан. на метрическую систему. Ц. 6 р. 50 к.

Лесная таксация. Проф. Г. Турского. Ц. 2 р.

Жилищное право. И. Кобленц. Ц. 1.20

Основы жилищного законодательства 1917—1927 гг. Демонстрационная, муниципализация. Право застройки. Жилищная кооперация. Строительство и ремонт. Выселение и пр. Квартирная плата. Аренда торговых помещений. Налогов. сборы и пр. Сост. В. Гурский. Ц. 3 р.

Жилищное законодательство. Выпуск I. Право застройки. Ц. 85 к. Вып. II. Жилищная кооперация. Ц. 1 р. 15 к. Вып. III. Распределение жилищ. Налог помещений. Выселение. Ц. 1 р. 20 к. Вып. IV. Муниципализация и национализация и строек. Ц. 85 к. Сост. А. Нодковский.

Жилищное законодательство. Сборник декретов, инструкций и распоряжений с постановными разъяснениями. Вып. I. Ц. 2 р. 50 к. Вып. II. Ц. 1 р. Сост. начальн. Жилищн. Отдела Главн. Упр. Ком. Хоз. Д. Шейн.

Иностранцы высылаются наложен. плат. Мелкие суммы можно высылать почтовыми марками.

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗД-СТВО

„ПРАВО И ЖИЗНЬ“

Москва, 34, ул. Кропоткина, 17/1.

Тел. 1 63-64.

Вышел и поступил в продажу

МОДЫ СЕЗОНА

новый выпуск
модного журнала

Выпуск второй — О С Е Н Ь.

Женское верхнее платье последних европейск. фасонов. Платья. Блузы. Юбки. Белье. Капоты. Детские костюмы и верхнее платье. Шляпы и новейшие мелочи женского туалета. МУЖСКАЯ СТРАНИЦА. РИСУНКИ — КРАСОЧНЫЕ, ОБЛОЖКА — ЦВЕТНАЯ.

Требуйте у всех газетчиков, в киосках, на от. жел. дор. и во всех модных магазинах. Цена отдельного номера — 1 р. 50 к.

Заказы адресовать: Москва 9, Тверской бул. 26, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

ПОЛЬЗА объявлений в „ОГОНЬКЕ“ ГАРАНТИРОВАНА исключительным тиражом журнала